

**ТАДЖИКСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ИМЕНИ СОТИМА УЛУГЗАДЕ**

На правах рукописи

УДК 809.155.0+808.0

ББК 81.2 Тадж+81.2 Рус

X - 85

ХОДЖАТОВ БАХТИЁР ДАВЛЯТДЖОНОВИЧ

**СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ И СЕМАНТИКО-
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВВОДНЫХ ЕДИНИЦ В
РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»
И СРЕДСТВА ИХ ВЫРАЖЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 - Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

ДУШАНБЕ – 2023

Диссертационная работа выполнена на кафедре сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде.

Научный руководитель: **Турсунов Фаёзджон Мелибоевич** – доктор филологических наук, профессор кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде.

Официальные оппоненты: **Салимов Рустам Давлатович** – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Российско-таджикского (Славянского) университета

Сабирова Санавбар Ганиевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

Ведущая организация: Таджикский национальный университет

Защита диссертации состоится 13 января 2024 года, в 09:00 часов на заседании диссертационного совета 6Д.КОА-036 при Таджикском международном университете иностранных языков имени Сотима Улугзаде (734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Мухаммадиева, 17/6), зал заседаний Учёного совета.

С содержанием диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзада (734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6) и на сайте www.ddzt.tj

Автореферат разослан «___» _____ 2023 года.

**Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук**

Хасанова Ш.Р.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении истории развития человечества учёные-лингвисты заметили, что автоматическое пользование языком приводит к тому, что язык не воспринимается как предмет изучения. Многие великие цивилизации древности, хотя у них существовала письменность, обходились без исследования языков. С тех пор как человечество осознало, что язык нуждается в изучении, вопросы лингвистики стали во главу угла исследований многих учёных, начиная с древности.

В этом плане Республика Таджикистан также не остаётся в стороне. За период государственной независимости у таджикских языковедов актуализировался особый интерес к изучению грамматической структуры разноструктурных языков, что привело к появлению большого количества исследований сопоставительного характера.

Хотя проблема вводных слов является одной из основных тем лингвистической литературы, до сих пор не проведено достаточно полного исследования, которое бы определило грамматическую роль вводного элемента в предложении, в которое он входит. Также не было проведено исследований, которые бы раскрыли смысловые функции, синтаксические связи, морфологическое выражение и способы передачи вводных слов с одного языка на другой.

Актуальность темы исследования. Актуальность работы заключается в необходимости описания вводных конструкций в структурно-грамматическом, семантическом, функциональном и переводческом аспектах, что позволит использовать функциональный и семантический потенциал вводных слов в дальнейших исследованиях по описанию и сопоставлению исследуемых единиц в таджикском и русском языках. Тема настоящей диссертационной работы приобретает особую актуальность также благодаря тому факту, что, несмотря на существование большого количества переводов художественных произведений, осуществлённых в прошлом столетии с русского языка на таджикский язык, научно-исследовательские работы, посвящённые анализу качества и адекватности переводов, незначительны, а по переводам отдельных авторов вовсе отсутствуют. Исследование структурно-грамматических, семантико-функциональных и переводческих особенностей вводных единиц способствует интенсификации дальнейшего изучения коммуникативного синтаксиса русского и таджикского языков.

Степень изученности научной темы. Проблема вводных слов издавна рассматривалась в исследованиях отечественных и зарубежных учёных-лингвистов. Различные проблемные стороны вводных слов изучали такие известные лингвисты, как Н.И. Греч¹ (впервые переводит изучение рассматриваемого языкового явления с уровня пунктуационного на уровень грамматический), А.Х. Востоков, И.И. Давыдов (выделяют два типа вводных предложений: одни из них выражают модальные значения, другие являются

¹ Греч, Н.И. Практическая русская грамматика / Н.И. Греч. - СПб., 1834. - 320 с.

средством сообщения добавочного замечания), А.Х. Востоков¹ (делает попытку разграничения вводных слов от вставных конструкций, так как до этого они рассматривались под одним понятием «вводное предложение»). Бытуют также противоположные мнения, например, Ф.И. Буслаев считает, что всё-таки между вводным и главным предложением существует связь. На этом основании, он не допускает возможности «опущения» вводных единиц из состава предложения и не отрицает вообще наличия связи вводных слов с предложением.

Далее, А.А. Потеня и Д.Н. Овсяннико-Куликовский² приводят свои суждения о вводных словах. Они считают, что вводные слова - это вводные предложения или остатки вводных предложений, результат сокращения некогда полного предложения. А.М. Пешковский, в свою очередь, расценивает вводные единицы как субъективно-объективную категорию, то есть «как говорящий относится к той или иной мысли». Он считает их совершенно независимыми и отмечает, что при произношении они получают особый темп, другую силу и другой тон. Аналогично отзывается В.А. Богородицкий³, но с некоторым добавлением: «при произношении они получают особый темп (чаще - более быстрый) и другую силу и тон (тише и ниже). Академик А.А. Шахматов отмечает, что функционируют и вводные слова, и вводные предложения, упоминая при этом, что при опущении вводных слов смысл предложения не изменится, и они могут замениться полными предложениями.

В таджикском языкознании существенный вклад в исследование структурных, семантических особенностей, коммуникативных и прагматических свойств вводных конструкций внесли И. Норова⁴, Ф. Зикриёев, Ш. Рустамов, Б. Ниёзмухаммадов и Ш. Ниёзи. В работах этих ученых поднимается и исследуется круг вопросов, связанных с изучением вводных слов и сочетаний, семантико-синтаксическими признаками данных единиц в таджикском языке.

Особая заслуга в исследовании вводных слов в таджикском языке принадлежит И. Норовой, которая считает, что вводные слова служат для выражения субъективного отношения говорящего к высказываемой мысли. Её классификация исследуемых единиц является наиболее развёрнутой, в которой она выделяет по значению 17 групп вводных компонентов. Ф. Зикриёев⁵ в дополнение отмечает наличие предлогов в образовании вводных единиц, уделяя особое внимание вводным предложениям. Его заслуга состоит в их классификации по семантике. В свою очередь, Ш. Рустамов приводит наиболее конкретную и содержательную классификацию, состоящую из 7 семантических

¹ Востоков, В.В. О вводно-модальных элементах как средствах формирования и выражения субъектно-модальных значений / В.В. Востоков // Современный русский язык: Лингвистический сб. - Вып. 16. - М., 1976. - С. 103-112.

² Овсяннико-Куликовский, Д.Н. Синтаксис русского языка, 2-е изд. / Д.Н. Овсяннико-Куликовский. - СПб, 1912. - 297 с.

³ Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики (из университетских чтений). 5-е изд., перер. - М.-Л.: Гос.соц-экон., 1935. - 354 с.

⁴ Норова И. Обращение и вводные слова в таджикском литературном языке (на таджикском языке) Сталинобод, 1961, 92 с. 51-79.

⁵ И. Зикриёев Ф. Хусусияти грамматикии вохидхои туфайли. - Масъалаҳои забони тоҷикӣ // Маҷмӯаи илмӣ. Институти педагогии ба номи Т. Г. Шевченко. - Душанбе, 1978. - С. 24-34.

групп. Авторы Грамматики таджикского языка 1955 года Б. Ниёзмухаммадов и Ш. Ниёзи¹ выдвинули свою весьма интересную формулировку: «Слова могут быть вводными в том случае, если они не являются непосредственно членами предложения».

Несмотря на большое количество научной литературы по исследованиям вводных конструкций русского и таджикского языков, проблемы точного установления их статуса в предложении, использования знаков препинания при их обособлении, структурно-семантического формирования в аспекте сопоставления и способов и средств их перевода остаются пока ещё нерешёнными, поэтому цель и задачи предлагаемого диссертационного исследования направлены на их решение.

Связь работы с научными программами (проектами) и темами.

Вопросы данного исследования тесно связаны с учебными планами высших учебных заведений и темами научных исследований. Выводы исследования могут способствовать дальнейшему развитию образовательных программ в области языкознания и переводоведения. Предмет данного исследования выполнен в рамках одного из направлений научно-исследовательской работы кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде. А также диссертационное исследование связано с «Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года (Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 августа 2019 года, №438)».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цель и задачи исследования. Целью настоящей диссертационной работы является анализ структурно-грамматических и семантико-функциональных особенностей вводных единиц в тексте художественного произведения и эффективности методов передачи этих слов с русского языка на таджикский язык.

В данной работе были решены следующие **задачи** с целью достижения поставленной цели:

- изучение лингвистической природы, свойств и особенностей вводных единиц;
- анализ различных подходов русских и таджикских языковедов к исследованию структурно-семантических и функциональных особенностей вводных единиц в исследуемых языках;
- структурный анализ вводных единиц на материале избранного источника;
- определение семантических особенностей вводных единиц выбранного для анализа романа;
- установление морфологической принадлежности вводных слов романа;

¹ Ниёзмухаммадов Б., Рустамов Ш. Таджикский язык: Синтаксис, - Душанбе: Маориф, 1976. – 219 с.

- анализ функциональных особенностей вводных единиц романа, составляющих основу адекватного перевода;
- оценка эффективности различных методов перевода вводных единиц с русского языка на таджикский язык.

Объектом исследования являются вводные единицы в русском и таджикском языках, а также средства и способы их передачи на таджикский язык.

Предметом исследования является сопоставительный анализ вводных единиц русского и таджикского языков в структурно-семантическом и переводческом аспектах.

Теоретические и методологические основы исследования. Теоретическими и методологическими основами диссертации служат научно-теоретические труды лингвистов и переводоведов в области сопоставительного языкознания и переводоведения. При рассмотрении теоретических вопросов данной диссертации были использованы труды видных русских и таджикских исследователей по синтаксису русского и таджикского языков, таких как Н.И. Греч, А.Х. Востоков, И.И. Давыдов, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, Д.Н. Овсяниково-Куликовский, А.М. Пешковский, В.А. Богородицкий, А.А. Шахматов, А. Н. Гвоздев, Е.С. Скобликова, Н.С. Валгина, Д.Е. Розенталь, М.И. Фомина, В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов, И. Норова, Ф. Зикриёев, Ш. Рустамов, Б. Ниёзмухаммадов, Ш. Ниёзи, М. Норматов, Б. Камолиддинов.

Методы исследования:

- методы компонентного и контекстуального анализа, необходимые для разработки классификации языкового материала;
- сопоставительный анализ исследуемых единиц в русском и таджикском языках;
- описательный метод;
- метод статистического анализа для установления численного соотношения исследуемых единиц и др.

Источником иллюстративного материала исследования послужило произведение русского писателя Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» на двух языках.

Научная новизна исследования состоит в том, что типологические особенности вводных единиц русского и таджикского языков в сопоставительном аспекте недостаточно исследованы и изучены. В данном исследовании впервые методом сопоставительно-типологического анализа исследовались структурно-грамматические и семантико-функциональные особенности вводных единиц в русском и таджикском языках на примере конкретного произведения и его перевода на таджикский язык. В процессе изучения и исследования данной темы на основе языковых материалов анализированы основные аспекты изучения вводных единиц – структура, семантика, морфологическая характеристика, интонация и стилистический аспект, а также выявлены основные методы и приёмы передачи исследуемых единиц русского языка на таджикский.

Особое внимание уделяется переводческому аспекту, так как результаты анализов способствуют решению фундаментальных вопросов таджикского переводоведения. В результате установлены приёмы словарных соответствий, методы лексической, лексико-грамматической и грамматической трансформации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Выявление особенностей вводных слов в русском и таджикском языках даёт возможность представить реальную картину данной категории языковых единиц в сравниваемых языках

2. Структурная классификация вводных конструкций русского и таджикского языков определяет частотность использования данной языковой единицы по структуре.

3. Семантическая классификация вводных конструкций устанавливает продуктивность использования той или иной семантической группы в художественных произведениях.

4. Сопоставительно-типологическое исследование вводных слов русского и таджикского языков является важным и актуальным в контексте языкознания и переводоведения. Такое исследование позволяет установить сходства и различия между этими языками в использовании вводных слов, что может быть полезно для переводчиков и изучающих эти языки. Кроме того, данное исследование может служить основой для последующих сопоставительных и типологических исследований, а также предоставить лингвометодическую основу для изучения иностранных языков на базе родного языка.

5. Установление способов и средств передачи исследуемых единиц на таджикский язык способствует формированию определённой теории по проблеме перевода вводных конструкций.

6. Важно анализировать способы правильного и адекватного перевода вводных конструкций с учетом их смысла и содержания на исходном языке и языке перевода. Это позволяет обеспечить точность и соответствие перевода вводных конструкций в рамках рассматриваемых языков.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что материал и научные результаты данной диссертации могут послужить как научный источник по вопросам системы вводных конструкций русского и таджикского языков для лингвистов и переводоведов. Теоретическая значимость исследования также заключается в том, что полученные итоги исследования средств и способов передачи вводных единиц русского языка на таджикский язык внесут определённый вклад в таджикское переводоведение. Установленные методология и методика сопоставления вводных единиц русского и таджикского языков могут быть использованы в процессе изучения языковых и лексикологических явлений других славянских и иранских языков.

Практическая значимость исследования. Материал и результаты исследования, в частности связанные с устранением лексических и переводческих трудностей вводных слов исследуемых языков, можно использовать в практике изучения иностранных языков в сопоставлении с таджикским языком. Результаты данной диссертации также могут быть

использованы в процессе разработки и чтении лекционных курсов по сопоставительной типологии языков и переводоведению, специальных курсов для студентов, магистрантов, докторантов (PhD) и специалистов, при написании выпускных квалификационных работ по синтаксису, переводу и переводоведению, а также при разработке учебных пособий и учебных материалов. Материалы диссертации могут быть использованы в дальнейших исследованиях различных аспектов языкознания и перевода. Результаты исследования помогут решить трудности, теоретические и практические задачи языкознания и перевода. Таблицы и примеры диссертации можно использовать в качестве наглядного материала на курсах синтаксиса, теории и практики перевода, в изучении как таджикского, так и русского языков.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность исследовательской работы подтверждается точностью данных, достаточным количеством материалов исследования, обработкой результатов исследования, объёмом публикаций и проведением диссертационного исследования. Выводы и рекомендации представлены на основе научного анализа результатов теоретических, сравнительных и экспериментальных исследований. При этом достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается привлечением опытно-лексических, аналитических, сопоставительных, переводческих и других методов, способствующих правильному использованию путей и способов, а также особенностей перевода вводных конструкций с исходного языка на язык перевода, что очень важно с точки зрения обретения знаний в сфере сопоставительного языкознания и переводоведения.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Данное диссертационное исследование, озаглавленное как «Структурно-грамматические и семантико-функциональные особенности вводных единиц в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и средства их выражения в таджикском языке», соответствует утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан шифру специальности 10.02.20 - Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Личный вклад диссертанта выражается в том, что он впервые исследовал вводные единицы русского языка в сравнении с таджикским языком в переводческом аспекте с использованием диаграмм и статистического анализа. Собранные автором теоретические и практические материалы уникальны и вносят ценный вклад в решение ряда существенных проблем таджикского перевода.

Апробация и реализация результатов диссертации. Основные положения диссертации излагались на ежегодных научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского государственного института языков имени С. Улугзаде (ныне Таджикский международный университет иностранных языков имени С. Улугзаде) (2017-2023 гг.). Также материалы исследования обсуждались на методических, теоретических семинарах и заседаниях кафедры сопоставительного

языкознания и теории перевода. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени С. Улугзаде (протокол № 11 от 30 июня 2023 г.).

Публикации по теме диссертации. Основное содержание диссертационного исследования изложено в 13 статьях, опубликованных автором в научных журналах, в том числе - 8 статей в рецензируемых журналах, включенных в реестр ВАК РФ при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Российской Федерации.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка научной и художественной литературы и приложения. Объём диссертации составляет 188 страниц компьютерного набора. Первая глава посвящена теоретическим вопросам, связанным с вводными единицами русского и таджикского языков. Вторая глава включает в себя структурно-грамматический анализ вводных единиц русского и таджикского языков. Третья глава посвящена проблемам семантики и перевода вводных единиц сопоставляемых языков. В заключении подводятся итоги проведённого исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, её научная новизна, степень её изученности, определяются цель и задачи диссертационной работы, теоретические и методологические основы, теоретическая и практическая значимость работы, объект и источники исследования.

Первая глава диссертации **«Теоретические сведения о вводных единицах языка»** состоит из трёх разделов. Настоящая глава посвящена теоретическим сведениям о лингвистической природе и характерных особенностях вводных единиц в русском и таджикском языках.

В первом параграфе **«Лингвистическая природа вводных единиц»** речь идёт об истории изучения вводных единиц и вставных конструкций с целью раскрыть их природу, свойства и особенности.

В русской лингвистике проблеме вводных слов посвящены труды таких учёных как Н.И. Греч¹, И.И. Давыдов², А.Х. Востоков³, Ф.И. Буслаев⁴, А.А. Потенция, Д.Н. Овсяннико-Куликовский⁵, А.М. Пешковский⁶, В.А. Богородицкий⁷, А.А. Шахматов¹, современных учёных как А.Н. Гвоздев и Е.С.

¹ Греч, Н.И. Практическая русская грамматика / Н.И. Греч. - СПб., 1834. - 320 с.

² Перевлесский П.М. «Начертание русского синтаксиса» / П.М. Перевлесский. 1847. – 193 с.

³ Востоков, В.В. О вводно-модальных элементах как средствах формирования и выражения субъектно-модальных значений / В.В. Востоков // Современный русский язык: Лингвистический сб. - Вып. 16. - М, 1976. - С. 103-112.

⁴ Буслаев, Ф.И. Историческая грамматика русского языка / Ф.И. Буслаев. - М.: Учпедгиз, 1959. - 624 с.

⁵ Овсяннико-Куликовский, Д.Н. Синтаксис русского языка, 2-е изд. / Д.Н. Овсяннико-Куликовский. - СПб, 1912. - 297 с.

⁶ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – 8-е изд., доп. – М.: Языки славянской культуры. 2001. - 544 с.

⁷ Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики (из университетских чтений). 5-е изд., перер. - М.-Л.: Гос.соц-экон., 1935. - 354 с.

Скобликова², которые солидарны в том, что вводные единицы грамматически не связаны с членами предложения, не являются ими и указывают на субъективное отношение говорящего к сообщаемой информации. Такому определению равноценна цитата из «Словаря лингвистических терминов» О.С. Ахмановой: «Вводное предложение - это предложение, вставленное в другое предложение, но не связанное грамматически ни с одним из его членов. Я всякому, **ты знаешь**, рад; Вечор, **ты помнишь**, вьюга злилась»³.

Проблема вводных единиц также затронута в учебниках «Академическая грамматика - 60⁴», «Грамматика современного русского литературного языка - 70⁵», «Русская грамматика - 80⁶», «Синтаксис современного русского языка» Н.С. Валгиной⁷, «Современный русский язык», Н.С. Валгиной, Д.Э. Розенталя М.И. Фоминой⁸, «Современный русский язык» под редакцией П.А. Леканта⁹, и «Современный русский язык» В.В. Бабайцевой, Л.Ю. Максимова¹⁰, в которых обобщается теория о вводных единицах: «вводными называются такие синтаксически не связанные с предложением слова и сочетания слов, которые выражают отношение говорящего к тому, о чём он говорит. Они также выражают общую оценку сообщения, либо заключают в себе указание на его источник, связь с другими сообщениями или с более широким контекстом речи»: Он болен и, **что еще хуже**, совершенно одинок; Сюда, **как говорят**, едет делегация; Приедет, если не ошибаюсь, человек сто»¹¹.

Во втором параграфе «**Особенности вводных единиц в русском языке**» рассматриваются семантика, синтаксические особенности, морфологическая принадлежность, интонация, стилистические особенности вводных единиц в русском языке.

В этом вопросе особая заслуга принадлежит академику В.В. Виноградову¹², который одним из первых обратил внимание на семантические особенности вводных слов в русском языке, а А.И. Аникин¹³, Р.А. Каримова¹ развивая данную тему выделили их в две и четыре основные группы.

¹ Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка: учебник / Ред. и комментарий Е.С. Истриной. - 2-е изд. - Л.: Гос. изд-во Наркомпроса РСФСР, Ленинградское отделение, 1941. - 620 с

² Гвоздев, А.Н. Современный русский литературный язык / А.Н. Гвоздев. - М.: Просвещение, 1973. - Ч. I. - 432 с.

³ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное.- М.: Едиториал УРСС, 2004. - 576 с.

⁴ Грамматика русского языка. В двух томах. Том 2: Синтаксис. Часть вторая. - М.: Академия наук СССР, 1960. - 440 с.

⁵ Грамматика современного русского литературного языка. - М.: Наука, 1970. - 767 с.

⁶ Русская грамматика: в 2 т. Т. 2. Синтаксис / под ред. Н.Ю. Шведова. - М.: Наука, 1980. - 710 с.

⁷ Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. Изд. 2-е. Учебник для вузов, М., «Высш. школа», 1978, 439 с.

⁸ Валгина Н.С. Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык / Под ред. Н.С. Валгиной: Учебник для вузов. - Изд. 6-е, перераб. и доп. - М.: Логос, 2003. - 528 с.

⁹ Современный русский литературный язык / Под ред. П.А. Леканта. — М.: Высшая школа, 1982. - 399 с.

¹⁰ Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: Учебник в 3-х ч. - Ч.3. Синтаксис. Пунктуация. - М.: Просвещение, 1987.- 256 с.

¹¹ Русская грамматика: в 2 т. Т. 2. Синтаксис / под ред. Н.Ю. Шведова. - М.: Наука, 1980. - 710 с.

¹² Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов // Труды Института русского языка. - Т. 2. - М., 1950. С. 38-79

¹³ Аникин, А.И. Вводные слова и их соотношения с структурно-семантическими категориями слов в современном русском языке / А.И. Аникин // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та. - М., 1958. - Т. 132. - С. 5-33.

Несмотря на то, что в учебниках «Русская грамматика - 80»², «Современный русский язык» В.В. Бабайцевой, Л.Ю. Максимова³, «Современный русский язык» Н.С. Валгиной⁴, «Современный русский язык» В.Д. Стариченка⁵ и «Самый полный курс русского языка» Н.В. Адамчика⁶ наблюдаются разногласия в количестве и названиях групп, вводные конструкции в плане семантики обобщаются, т.е. все перечисленные их особенности обобщаются в семи разрядах классификации Н.С. Валгиной, а появление большого количества модальных слов связано со специфической функцией вводных слов.

Вводные предложения выполняют те же функции, что и вводные слова и сочетания слов. Они обособляются интонационно, выделяясь паузами, более низким тоном, более быстрым темпом речи. Они отличаются от вводных слов и словосочетаний структурно, так как воспроизводят те или иные схемы простого предложения.

Синтаксические особенности вводных единиц основываются на их отличительных синтаксических признаках: а) функции субъективной оценки в составе коммуникативной единицы; б) автономной синтаксической оформленностью; в) интонационном выделении в составе высказывания⁷.

Следует также отметить, что вводные единицы выражаются модальными словами, другими частями речи, а также фразеологическими оборотами; обладают интонацией вводности, выражающейся в понижении голоса и более быстром их произнесении по сравнению с остальной частью предложения и в своеобразной безударности.

В третьем параграфе «**Особенности вводных слов в таджикском языке**» освещаются вопросы семантики, состава, функционально-семантических групп, морфологической характеристики, интонации и стилистического аспекта вводных единиц, а также вопрос связи между вводными единицами и структурой основного предложения.

История изучения вводных слов в таджикском языке как важнейших единиц синтаксиса берёт начало с 60-х годов XX века. Существенный вклад в исследование структурных, семантических особенностей, коммуникативных и прагматических свойств вводных конструкций внесли И. Норова «Обращение и вводные слова в таджикском литературном языке»⁸, Ф. Зикриёев «Хусусияти

¹ Каримова, Л.А. Вводные слова и вводные сочетания слов в русском литературном языке второй половины XVIII - начала XIX вв. / Л.А. Каримова // Учен. зап. Казанского гос. ун-та. -1965. -Т. 125. - С. 137 -158.

² Русская грамматика. В 2 т. Т. II. Синтаксис: / Под ред. Доктора филологических наук Н.Ю. Шведова - М.: Наука, 1980. - 709 с.

³ Бабайцева, В.В. Современный русский язык: учебник в 3 ч. Ч.3. Синтаксис. Пунктуация / ВВ. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. - М.: Просвещение, 1981. - 271 с.

⁴ Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка: учебник для вузов /Н.С. Валгина. - М.,1991. - 432 с.

⁵ Современный русский язык: пособие / В.Д. Стариченок, Т.В. Балущ, О.Е. Горбацевич [и др.]; под ред. В.Д. Стариченка. – Минск: Вышэйшая школа, 2011. - 596 с.

⁶ <https://biblioteka-online.info/book/sovremennyu-russkiy-yazyk-ucheb-posobie-dlya-studentov-filologov-zachnogo-obucheniya/>

⁷ Чумак Л.Н. Современный русский язык. Синтаксис: учебное пособие / Л.Н. Чумак. Минск: БГУ, 2007. – 191 с.

⁸ Норова И. Обращение и вводные слова в таджикском литературном языке (на таджикском языке) Сталинобод, 1961, 92 с. 51-79.

грамматикии вохидҳои туфайлӣ»¹, Ш. Рустамова, Б. Ниёзмухаммадов, Ш. Ниёзи «Таджикский язык: Синтаксис»² и М. Норматов «Современный таджикский литературный язык: Синтаксис»³. В их трудах поднимается и анализируется круг вопросов, связанных с изучением вводных слов и сочетаний, семантико-синтаксическими признаками данных единиц в таджикском языке.

По мнению таджикских учёных в таджикском языке вводные слова грамматически не связаны с основным предложением, т.е. к основной информации никакого отношения не имеют, а лишь придают различные смысловые оттенки. Учёными также были исследованы такие аспекты изучения вводных слов как состав, значение, морфологическая характеристика, интонация и стилистический аспект:

- с точки зрения состава вводные конструкции в таджикском языке в отличие русского, могут быть представлены словами, сочетаниями слов, словосочетаниями и предложениями;

- в таджикском языке выделяется восемь функционально-семантических групп вводных конструкций;

- по морфологической характеристике вводные слова и словосочетания в таджикском языке могут выражаться всеми частями речи;

- по вопросу интонации вводных слов в таджикском языке можно отметить следующее: 1) вводные слова и словосочетания произносятся особым тоном; 2) вводные слова и словосочетания присоединяются к основному предложению, преимущественно, посредством союзов; 3) если вводные слова и словосочетания употребляются без союзов, то они связаны с основным предложением только интонацией; 4) вводные слова и словосочетания обособлены от других слов знаками препинания (запятыми, тире, скобками, многоточиями);

- в стилевом отношении следует отметить, что в таджикском языке вводные слова в основном рассмотрены в художественной речи; в употреблении вводных слов и словосочетаний в современной и классической таджикской литературе особых отличий нет. В классической литературе вводные слова и словосочетания в предложении также использованы для выражения разных оттенков значения и отношения говорящего к выражаемой мысли.

Вторая глава «**Структурно-грамматический и семантический анализ вводных единиц в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»**», состоящая из трёх разделов посвящена анализу и исследованию структурно-грамматических и семантических особенностей вводных единиц русского языка на примере романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

В первом параграфе второй главы «**Структурно-грамматический анализ вводных единиц**» и его первом подразделе «**Структурно-**

¹ Зикриёев Ф. Хусусияти грамматикии вохидҳои туфайлӣ. - Масъалаҳои забони тоҷикӣ // Маҷмуаи илмӣ. Институти педагогии ба номи Т. Г. Шевченко. - Душанбе, 1978. - С. 24-34.

² Ниёзмухаммадов Б., Рустамов Ш. Таджикский язык: Синтаксис, - Душанбе: Маориф, 1976. – 219 с.

³ Норматов М. Современный таджикский литературный язык: Синтаксис, Душанбе: Маориф – 2011. – 268 с.

грамматический анализ вводных слов» приведены результаты статистического анализа вводных единиц романа и изложены результаты структурно-грамматического анализа вводных слов.

В первом подразделе отмечается, что наиболее продуктивными в романе вводными единицами являются слова. Приблизительно выявлено 1822 примера (83 %) с вводными словами, 276 примеров (12 %) с вводными словосочетаниями и 102 примера (5 %) – с вводными предложениями.

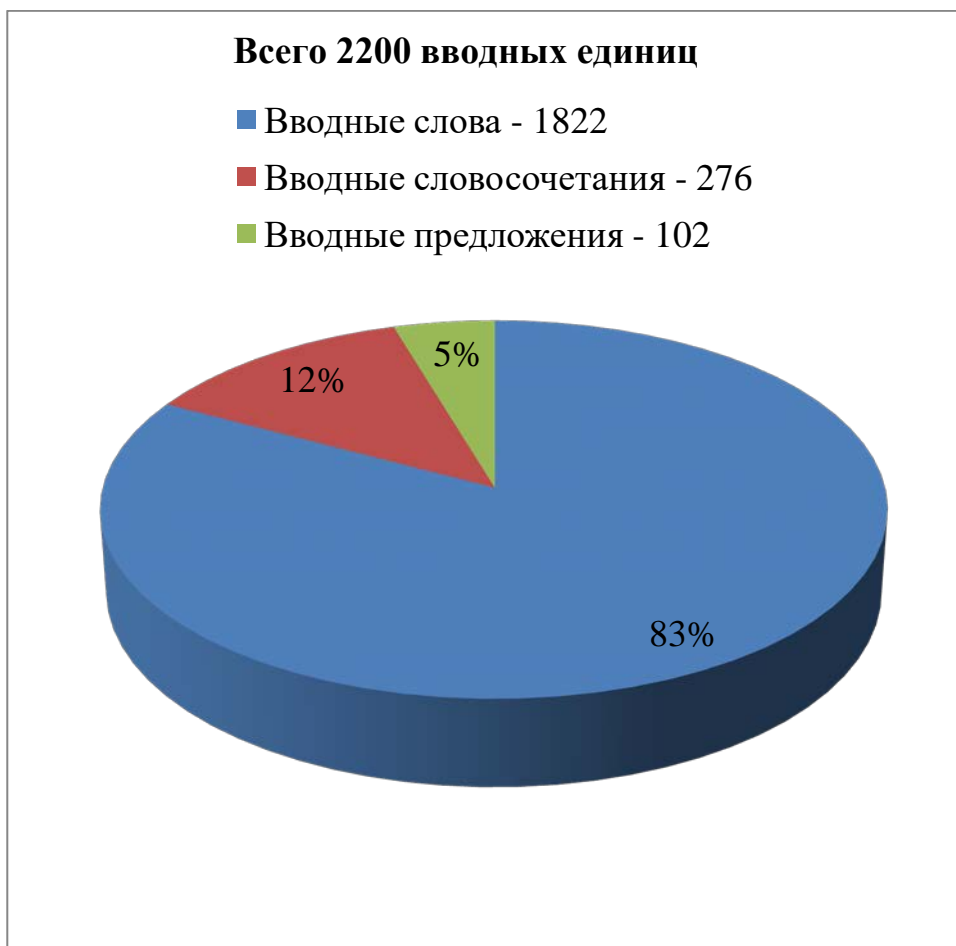

Диаграмма 1. Статистика вводных единиц по структуре

В этом подразделе особое внимание уделено морфологической принадлежности вводных слов романа. Отмечается, что наиболее продуктивными среди вводных слов по составу являются вводные единицы, выраженные глаголами в различных формах изъявительного или повелительного наклонения - 485 примеров (27%); *Например: - Имел даже честь и счастье встретить вашу сестру, - образованная и прелестная особа. Признаюсь, я пожалел, что мы тогда с вами до того разгорячились; Его разговор, казалось, возбудил общее, хотя и ленивое внимание; - Слышишь, сестра, - повторил он вслед, собрав последние усилия, - я не в бреду; этот брак – подлость.*

Вторыми по частоте использования частей речи в романе выступают наречия - 354 примера (19%); *Например: Кстати, он был замечательно хорош собою, с прекрасными темными глазами, темно-рус, ростом выше среднего,*

тонок и строен; *И, наконец, уже на улице, он воскликнул: «О боже! как это всё отвратительно! И неужели, неужели я... нет, это вздор, это нелепость! — прибавил он решительно. - И неужели такой ужас мог прийти мне в голову?»*; **Очевидно**, Мармеладов был здесь давно известен.

Остальной контингент вводных слов романа по морфологической принадлежности по нисходящей степени продуктивности составляют:

а) инфинитив или сочетания с инфинитивом - 313 примеров: (17%) *Может быть, он и сам стыдился и приходил в ужас, видя себя уже в летах и отцом семейства, при таких легкомысленных надеждах, а потому и злился неволью на Дуню; ... А в последнем мы не имеем покамест больших причин сомневаться, хотя и скоренько, **признаться**, сделалось дело;*

б) союзы - 253 примера (14%): ***Итак**, стоило только потихоньку войти, когда придет время, в кухню и взять топор, а потом, чрез час (когда всё уже кончится), войти и положить обратно;*

в) частицы - 252 примера (14%): ***Пожалуй**, впрочем, и так: оттого болтаю, что ничего не делаю;*

г) имена прилагательные в краткой форме, в различных падежных формах - 61 пример (3%): ***Главное**, «человек деловой и, кажется, добрый»: шутка ли, поклажу взял на себя, большой сундук на свой счет доставляет!;*

д) предикативы или слова категории состояния - 61 пример (3%): *Старуха, **разумеется**, была дома, но она подозрительна и одна;*

е) имена существительные в различных падежах, обычно с предлогами - 40 примеров (2%): *Во втором этаже одна пустая квартира была, **правда**, растворена настежь, и в ней работали маляры, но те и не поглядели;*

ё) местоимения в косвенных падежах с предлогами (в основном, *кроме того*) - 26 примеров (1%): ***Кроме того**, в оправдание Дуни, явились, наконец, и свидетельства слуг, которые видели и знали гораздо больше, чем предполагал сам господин Свидригайлов, как это и всегда водится.*

Во втором подразделе первого параграфа «Структурно-грамматический анализ вводных словосочетаний» рассматриваются вводные словосочетания, в значительной степени, уступающие вводным словам в количественном соотношении. Данные единицы насчитывают 276 примеров, которые представлены: а) именными вводными словосочетаниями - 180 примеров (68%); б) глагольными вводными словосочетаниями - 72 примера (27%); в) наречными вводными словосочетаниями - 14 примеров (5%).

Основной пласт вводных словосочетаний составляют именные словосочетания:

***Одним словом**, милый Родя, письмо это так благородно и трогательно написано, что я рыдала, читая его, и до сих пор не могу его читать без слез; А Петр Петрович, **по крайней мере**, по многим признакам, человек весьма почтенный; Уже наверно решено, что я и Дуня выезжаем в Петербург, когда именно, не знаю, но, **во всяком случае**, очень, очень скоро, даже, может быть, через неделю.*

На втором месте по продуктивности - глагольные словосочетания:

Но скоро он впал как бы в глубокую задумчивость, даже, **вернее сказать**, как бы в какое-то забытье, и пошел, уже не замечая окружающего, да и не желая его замечать; Но какая-то рассеянность, как будто даже задумчивость, стала понемногу овладевать им: минутами он как будто забывался или, **лучше сказать**, забывал о главном и прилеплялся к мелочам;

Весьма часто автором использовано глагольное вводное словосочетание «так сказать», употребляемое как оговорка, смягчающая решительность какого-либо утверждения: *Ведь это, так сказать, самый неожиданный характер! Ну, да об характере потом...*

Меньше всего в романе использовано наречных словосочетаний, количество которых ограничено всего 14 примерами, 10 из которых представлены фразеологическим оборотом «как нарочно» (5%):

*Мало того, свою собственную казуистику выдумаем, у иезуитов научимся и на время, пожалуй, и себя самих успокоим, убедим себя, что так надо, действительно надо для доброй цели; Оно было бы даже и добродушное, если бы не мешало выражение глаз, с каким-то жидким водянистым блеском, прикрытых почти белыми, моргающими, **точно подмигивая кому, ресницами; Как нарочно, кто-то переслал с другого конца стола Соне тарелку, с вылепленными на ней, из черного хлеба, двумя сердцами, пронзенными стрелой.***

Третий подраздел первого параграфа «Структурно-грамматический анализ вводных предложений» посвящён анализу и исследованию примеров с вводными предложениями.

Отмечается, что вводные предложения, в отличие от вводных слов и словосочетаний, не представляют собой застывших готовых выражений, они разнообразны по лексическому наполнению и не ограничены объемом¹. В романе «Преступление и наказание» вводные предложения значительно реже встречаются, автором использовано всего 107 примеров (5,1%) с вводными предложениями.

В романе «Преступление и наказание» из числа вводных конструкций по структуре меньше всего использованы вводные предложения, которые представлены в следующем порядке:

1. Односоставные предложения – 60 примеров: а) определённо-личные – 39 примеров (65%):

Воспитания, как и представить можете, Соня не получила; Перестаньте, прошу вас, что вы делаете? - вскричала встревоженная до крайности Пульхерия Александровна; Видите, вчера он должен был встретить нас, как и обещал, в самом вокзале;

б) безличные – 21 пример (35%):

Знаешь что, бесценный мой Родя, мне кажется, по некоторым соображениям ..., - мне кажется, что я, может быть, лучше сделаю, если буду жить после их брака особо, как и теперь живу, а не вместе с ними; И, однако ж, в стороне, шагах в пятнадцати, на краю бульвара, остановился

¹Седун, П.И. Синтаксис вводных образований в современ. рус. языке: автореф. Дис к-та филол. наук / Седун П.И. - М. -1955. - 19 с.

один господин, которому, **по всему видно было**, очень бы хотелось тоже подойти к девочке с какими-то целями; Говорила же вообще мало, **и как уже сказано**, была такая смиренная и пугливая.

2. Двусоставные предложения – 44 примера: а) нераспространённые – 33 примера (75%):

*Теперь притащу Зосимова, он вам отпортует, а затем и вы на боковую; изморились, **я вижу**, донельзя; Родя, **ты не поверишь**, — подхватила она вдруг, спеша ответить на его замечание, — как мы с Дунечкой вчера были... несчастны! А гармонического человека, **это правда**, совсем почти нет; на десятки, а может, и на многие сотни тысяч по одному встречается, да и то в довольно слабых экземплярах...*

б) распространённые – 11 примеров (25%):

*Марфа Петровна была совершенно поражена и «вновь убита», **как сама она нам признавалась**, но зато вполне убедилась в невинности Дунечкиной и...; - Ах, Дунечка, **бог его знает**, придет ли! И как я могла решиться оставить Родю!; **Сколько я помню**, вчера, из этого рассказа Заметова, мне половина дела выяснилась.*

Во втором параграфе второй главы «Семантический анализ вводных единиц» приведена краткая информация о семантическом анализе, как весьма важном аспекте изучения языковых единиц.

При семантическом анализе вводных единиц устанавливаются значения и функции слов, словосочетаний и предложений, которые введены в основное предложение для выражения отношения говорящего к содержанию, стилю или к адресату сообщения.

В подразделах 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 второго параграфа приведены результаты семантического анализа примеров с вводными единицами из текста романа.

Проведённый анализ показал, что большинство исследуемых единиц в романе составляют вводные слова с модальным значением. Их количество составляет 926 примеров (39,7%) с вводными словами, словосочетаниями и предложениями. Например: ***Должно быть**, молодой человек взглянул на нее каким-нибудь особенным взглядом, потому что и в ее глазах мелькнула вдруг опять прежняя недоверчивость.*

Вторыми по продуктивности в романе являются вводные слова со значением порядка мыслей и их связи. Их количество составляет 750 единиц, т.е. 32,2% от общего количества. Например: ***Кстати**, он был замечательно хорош собою, с прекрасными темными глазами, темно-рус, ростом выше среднего, тонок и строен.*

Далее, результаты синтаксического анализа представлены следующим образом:

- со значением привлечения внимания собеседника к сообщению, акцентирования - 246 примеров (11,7%): ***Позвольте**, молодой человек: можете ли вы... - **Это, брат, веришь ли**, у меня особенно на сердце лежало. Потому, надо же из тебя человека сделать. - **Согласитесь сами**, - ... «молодой человек», - что есть преуспеяние, или, как говорят теперь, прогресс, хотя бы во имя науки и экономической правды;*

- со значением оценки стиля высказывания, манеры речи, способов оформления мыслей - 137 примеров (5,8%): *Одним словом, мы безвозвратно отрезали себя от прошедшего, а это, по-моему, уж дело-с... ... - Что есть преуспеяние, или, как говорят теперь, прогресс, хотя бы во имя науки и экономической правды; Я ей, между прочим, очень долго, дня два сряду, про прусскую палату господ говорил, - только вздыхала да прела!*;

- со значением источника сообщения - 124 единицы (5,3 %): *... Много ли может, по-вашему, бедная, но честная девица честным трудом заработать? Марфа Петровна была совершенно поражена и «вновь убита», как сама она нам признавалась, но зато вполне убедилась в невинности Дунечкиной и... и др.*

Диаграмма 2. Статистика вводных единиц по семантике

В третьей главе «Функциональный анализ и особенности перевода вводных единиц романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» на таджикский язык» проводится функциональный анализ вводных единиц романа, и устанавливаются особенности их перевода на таджикский язык.

В начале первого параграфа третьей главы «Перевод вводных единиц» и его первом подразделе «Перевод вводных единиц с модальным значением» представлена краткая информация о понятии «функциональный анализ» и классификации вводных единиц романа по семантике.

Далее, в первом подразделе первого параграфа одновременно проводится функциональный и переводческий анализ вводных единиц со значением модальности. Результаты анализа вводных слов со значением модальности

показали, что автор использовал 20 вводных единиц, 7 из которых представляют семантику уверенности и достоверности, 13 – значение неуверенности, предположения, неопределённости, допущения.

Отмечается, что все слова данной группы можно разделить на 2 подгруппы:

а) вводные слова со значением уверенности, достоверности (*конечно, разумеется, действительно, очевидно, верно, в сущности, вернее сказать*):

Конечно, ты знаешь Дуню, знаешь, как она умна и с каким твердым характером. Албатта, ту Дуняро нағз медонӣ, медонӣ, ки вай чӣ хел духтари оқила ва чӣ хел иродаи мустаҳкам дорад; Старуха, разумеется, была дома, но она подозрительна и одна. Пиразан, албатта, дар хонааш буд, лекин ӯ тани танҳо бошад ҳам аз ҳама чиз шубҳа мекард

б) вводные слова со значением неуверенности, предположения, неопределённости, допущения (*может быть, кажется, может, пожалуй, казалось, видимо, должно быть, вероятно, наверно, положим, надеюсь, можно сказать, кажись*):

*Он тут, может быть, с построения дома лежит и еще столько же пролежит. Ин санг, эҳтимол, аз замони сохта шудани ҳамин иморат хобидааст ва кӣ медонад, боз чӣ қадар меҳобад; Ну и довольно, кажется, для весьма приличного *oraison funebre* нежнейшей жене нежнейшего мужа. Ба фикри ман, дар шағни шодравон завҷаи ба шавҳараи бағоят меҳрубон ҳамин *oraison funebre* аз тарафи шавҳари меҳрубон кифоя будагист.*

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что для передачи данных переводчиком использованы приёмы вариантного соответствия, лексической трансформации (лексическое опущение), грамматической трансформации (замена части речи), а также было употреблено большое количество фразеологических оборотов при передаче данных языковых единиц на таджикский язык.

Во втором подразделе «Перевод вводных единиц, выражающих порядок мыслей и их связь» проводится функциональный и переводческий анализ вводных единиц, выражающих порядок мыслей и их связь.

В романе было выявлено 26 разных вводных компонентов, выражающих порядок мыслей и их связь (*впрочем, наконец, стало быть, например, однако, одним словом, значит, напротив, кроме того, главное, во-первых, кстати, между прочим, во-вторых, в свою очередь, мало того, следовательно, таким образом, итак, следственно, сверх того, прежде всего, к довершению, с одной стороны, с другой стороны, прибавлю к тому*).

Наиболее продуктивным вводным словом данной семантической группы и всего текста романа является противительный союз «впрочем». Доминантой среди выбранных переводчиком вариантных эквивалентов в таджикском языке вводному слову «впрочем» (*бо вучуди он (ин), воқеан, лекин, ба ҳар ҳол, аммо, зимнан, вале, ин буд ки, аслан, дарвоқеъ, умуман*) выступает наречие образа действия «воқеан»:

А впрочем, я слишком много болтаю. Оттого и ничего не делаю, что болтаю. Воқеан, ман аз ҳад зиёд варқосӣ мегӯям. Аз он сабаб ҳам ба коре азм

намекунам, ки мелаққам; Эту-то, теперешнюю квартиру я забыл; **впрочем**, я ее никогда и не помнил, потому что не знал. Ана ин хонаи ҳозираатро фаромӯи кардаам; **воқеан**, ман инро ҳеҷ гоҳ дар хотир надоштам, барои он ки намедонистам.

Нередко в качестве вводной единицы автором использовано наречие «наконец», который в тексте перевода в основном представлен наречием «ниҳоят»:

Кроме того, в оправдание Дуни, явились, **наконец**, и свидетельства слуг, которые видели и знали гораздо больше... *Ғайр аз ин, ниҳоят, хизматгорон омада барои сафед кардани Дуния шаҳодат медиҳанд; Напряженное молчание длилось с минуту, и наконец, как и следовало ожидать, произошла маленькая перемена декорации. Хомӯшии тоқатишкан як дақиқа тӯл кашид ва ниҳоят, чунон ки мебоист, дар сурати аҳвол тағйироти андаке ба миён омад.*

Для передачи вводных слов со значением порядка мыслей и их связь на таджикский язык переводчиком использованы приём вариантного соответствия, лексическая трансформация (лексическое опущение), грамматическая трансформация (замена части речи), а также немало фразеологических оборотов при передаче данных языковых единиц на таджикский язык.

Третий подраздел «Перевод вводных единиц со значением привлечения внимания собеседника к сообщению, акцентирования, подчёркивания» посвящён функциональному и переводческому анализу вводных единиц со значением привлечения внимания собеседника к сообщению, акцентирования, подчёркивания.

Для привлечения внимания собеседника к сообщению, акцентирования, подчёркивания в романе Ф.М. Достоевский использовал 24 вводных слов и конструкций, одна часть которых применена с целью привлечения внимания собеседника, вторая часть – с целью акцентирования и подчёркивания что-либо:

Знаешь, у него что-то есть на уме! Что-то недвижимое, тяготящее... Этого я очень боюсь; непременно! Медонӣ, дар дили вай як гап хаёт! Як чиз вайро бисъёр азоб медиҳад... Ман аз ҳаминаш бисъёр метарсам; бисъёр метарсам!

Тащу его к Родьке и потом тотчас к вам, значит, в час вы получите о нем два известия — и от доктора, понимаете, от самого доктора... Вайро гирифта пеши Родя мебарам, сонӣ ҳамон замон ба пеши шумо меоём, яъне шумо дар як соат аз аҳволи вай ду хабар мешунавед, - ҳам аз духтур, мефаҳмед, аз даҳони худи духтур...

- *Послушайте, господин Разумихин, вы забылись... - начала было Пульхерия Александровна - Ба ман нигаред, чаноби Разумихин, шумо фаромӯи кардаед, ки... - гуфта ба гап даромад Пульхерия Александровна.*

Для передачи вводных слов для привлечения внимания собеседника к сообщению на таджикский язык переводчиком использованы словарные соответствия, выполняющие функцию вводных слов, а также проведена лексическая трансформация посредством приёма смыслового развития.

В четвёртом подразделе «Перевод вводных единиц, выражающих манеру речи» все лексические единицы, использованные для передачи данной семантики составляют 6 подгрупп. Наиболее продуктивными среди них являются такие вводные компоненты как «одним словом», «можно сказать», «так сказать»:

Одним словом, милый Родя, письмо это так благородно и трогательно написано, что я рыдала, читая его, и до сих пор не могу его читать без слез. Хулласи калом, Родяҷони ширин, ин мактуб чунон риққатовар ва чунон олиҳимматона навишта шудааст, ки ман вақти онро хонданам дунгос зада гиристам ва то ин дам онро бе оби дида хонда наметавонам.

*Всё это способствовало, главным образом, и тому неожиданному случаю, через который теперь меняется, **можно сказать**, вся судьба наша. Ҳамаи ин асосан боиси он воқеаи ногаҳонӣ гардид, ки ба туфайли он акнун, **метавон гуфт**, ҳамаи тақдири мо дигаргун мешавад.*

*Нет, вы, я вижу, не совсем понимаете, так я вам пояснее изображу-с: посади я его, например, слишком рано, так ведь этим я ему, пожалуй, нравственную, **так сказать**, опору придам, хе-хе! Не, ба назарам, шумо дуруст нафаҳмидед, ман ҳозир фаҳмотар гап мезанам: агар ман ин хел одамро, масалан, барвақт шинонам, бо ҳамин ман, **ба қавле**, ба вай гӯё такъягоҳи маънавӣ медиҳам, хе-хе!*

Исходя из анализа вводных единиц, выражающих манеру речи можно наблюдать использование переводчиком, в первую очередь, словарных соответствий в таджикском языке, приёмы логического развития и позиционной трансформации.

В пятом подразделе «Перевод вводных единиц, указывающих на источник сообщения» наиболее частотными являются вводные слова «дескать», «по-моему» и «говорят»:

*- Третьего дня в трактире тоже история: пообедал, а платить не желает; «я, **дескать**, вас в сатире за то опишу». Се рӯз аз ин пеш дар трактир ҳам як воқеа рӯй дода буд: хӯрокро маза карда задаасту аммо пулашро додан нахостааст; «ман, **гуфтааст**, шуморо барои ин коратон дар гӯшаи хаҷв навишта расво мекунам.*

*- А по-моему, коль ты сам не решаешься, так нет тут никакой и справедливости! Пойдем еще партию! Лекин, **ба хайли ман**, модом ки худи ту ба ин кор дил намекуни, пас ин ҷо ягон хел инсофу адолат нест! Рафтем, боз як пайт бозӣ мекунем!*

*«Видели, **говорят**, что квартира отпертая, что в ней, должно быть, работали, но, проходя, внимания не обратили и не помним точно, были ли там в ту минуту работники или нет». Мо дидем, ки дари хона кушодагӣ буд, **мегӯянд**, дар он бояд одамон кор мекарданд, аммо, аз пеши хона гузашистаравон, диққат надодем ва аниқ дар хотир надорем, ки ҳамон дам он ҷо коргарон буданд ё не».*

При переводе наблюдается влияние характерных особенностей таджикского языка, в результате чего переводчик воспроизводит в тексте перевода перестановку вводных компонентов.

В шестом подразделе «Перевод вводных единиц со значением меры, степени и обычности» самым продуктивным вводным оборотом группы является фразеологическая единица «по крайней мере» (71%), выражающая достаточную уверенность в достоверности высказывания и соответствующая по значению словосочетанию «во всяком случае».

По крайней мере, она вполне восстановила честь Дунечки, и вся гнусность этого дела легла неизгладимым позором на ее мужа... Ба ҳар ҳол, вай номи Дунечкаро аз доғи шармандагӣ тамоман покиза кард ва ҳамаи гуноҳи ин кори насти нангин бар гардани шавҳари вай, ҳамчун гунаҳкори асосӣ, бор шуд...

Да ведь факты не всё; по крайней мере, половина дела в том, как с фактами обращаться умеешь! Охир далел ҳоло ҳама чизро ҳал намекунад; ҳеч набошад, нисфи барори кор ба он вобаста аст, ки кас ин далелҳоро чӣ хел истифода мебарад!

...и держит в совершенном порабощении, как маленького ребенка, тогда как Лизавета, по крайней мере, восьми вершков росту... [229, с. 62] ...ва ўро мисли кӯдаки хурдсол тамоман мутеи худ кардагӣ ва ҳол он ки қади Лизавета камаш ду олчину ду ваҷаб меояд...

Для передачи данного компонента переводчик использует фразеологические обороты и некоторые наречия в таджикском языке, которые в тексте перевода представлены и в роли вводных конструкций, и в роли членов предложения.

В седьмом подразделе «Перевод вводных единиц, выражающих эмоциональную оценку» применены такие вводные обороты как «странное дело», «странно» со значением удивления и недоумения; «признаюсь», («признаться») с общим экспрессивным характером; и «как нарочно» со значением сожаления и огорчения:

Странное дело, до сих пор еще ни разу не приходило ему в голову: «что подумает Разумихин, когда узнает?». Аҷабо, то ин дам ҳанӯз ягон бор дар майнааш чунин савол пайдо нашуда буд: «агар Разумихин бохабар шавад, чӣ гумон мекарда бошад?».

...А в последнем мы не имеем покамест больших причин сомневаться, хотя и скоренько, признаться, сделалось дело. ... Мо бошем, алҳол барои шубҳа овардан ба ин мутлақо асосе надорем, агарчӣ ин кор, ростии гап, хеле ба зудӣ анҷом гирифт.

Как нарочно, кто-то переслал с другого конца стола Соне тарелку, с вылепленными на ней, из черного хлеба, двумя сердцами, пронзенными стрелой. Худи қасдан кардагӣ барин, як кас аз сари дигари миз ба Соня як табақча фиристод, ки дар он аз нони сиёҳ шакли ду дилро сохта гузошта буданд ва ба ин дилҳо найзае халонда шуда буд.

При переводе данных единиц можно наблюдать преобладание приёма подборки эквивалента над остальными способами перевода, использованы также приёмы логического развития мысли, метода фразеологического эквивалента и контекстуальной замены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В предлагаемом исследовании рассматривалось понятие «вводные слова» и их функционирование в русском и таджикском языках на примере конкретных примеров из художественной литературы с его переводом. В русском и таджикском языках вводные конструкции не находятся с членами предложения в грамматической связи, то есть не обладают признаками, свойственными членам предложения. В одних случаях они относятся к отдельным членам предложения, а в других - ко всему предложению в целом. С помощью вводных конструкций говорящий выражает своё отношение к высказанному и даёт общую оценку сообщения.

1. Вводные конструкции относятся к языковым явлениям отдельной синтаксической категории. Они наделены так называемой интонацией «вводности». Техника интонации «вводности» состоит в понижении голоса и более быстром их произнесении по сравнению с другими элементами высказывания, а также в своеобразной безударности.

2. Вводные конструкции - это термин, охватывающий и вводные слова, и вводные словосочетания, и вводные предложения. Однако в традиционном языкознании очень часто под термином «вводные слова» подразумеваются как собственно вводные слова, так и вводные словосочетания и предложения. Поэтому в нашем исследовании использованы оба термина, так как в некоторых контекстах они выражают одно и то же явление [2-А].

3. Вводные слова используются в различных функциональных стилях благодаря разнообразию значений, которые они могут выражать. Функционально-семантические разновидности вводных конструкций не закреплены за определенными стилями и могут использоваться в стилистически разных контекстах:

4. Помимо языковых единиц, которые не имеют ярко выраженного стилистического оттенка, мы также можем заметить вводные слова, которые придают высказыванию особый стилистический характер.

5. В плане определения и установления лингвистической природы вводных слов между таджикскими учёными резких разногласий нет, всё сводится к тому, что вводные слова грамматически не связаны с основным предложением, т.е. к основной информации никакого отношения не имеют, а лишь придают различные смысловые оттенки [1-А].

6. Таджикские учёные-языковеды обратили внимание на различные аспекты изучения вводных слов, включая связь между ними и структурой основного предложения. Они также обратили внимание на состав, значение, морфологические характеристики, интонацию и стилистический аспект вводных слов.

7. С точки зрения состава, вводные конструкции в таджикском языке могут быть представлены различными лингвистическими единицами, такими как отдельные слова, сочетания слов, словосочетания и даже целые предложения. В таджикском языке выделяется восемь функционально-семантических групп вводных конструкций [6-А];

8. По морфологической характеристике вводные слова и словосочетания в таджикском языке могут выражаться большинством частей речи;

9. По вопросу интонации вводных слов в таджикском языке можно заметить следующее: а) вводные слова и словосочетания произносятся особым тоном; б) вводные слова и словосочетания присоединяются к основному предложению, преимущественно, посредством союзов; в) если вводные слова и словосочетания употребляются без союзов, то они связаны с основным предложением только интонацией; г) вводные слова и словосочетания обособлены от других слов знаками препинания (запятыми, тире, скобками, многоточиями);

10. В стилевом отношении следует отметить, что в таджикском языке вводные слова в основном рассмотрены в художественной речи, в употреблении вводных слов и словосочетаний в современной и классической таджикской литературе резких отличий нет. В классической литературе вводные слова и словосочетания в предложении также использованы для выражения разных оттенков значения и отношения говорящего к выражаемой мысли [5-А].

11. В романе «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского всего выявлено приблизительно 2100 примеров с вводными компонентами и самую большую группу по структуре, составляют вводные слова - 1822 (83%), которые по морфологической характеристике можно разделить на 9 групп:

- а) Глаголы - 485 примеров (27%);
- б) Наречия - 354 примера (19%);
- в) Инфинитив или сочетания с инфинитивом - 313 примеров (17%);
- г) Союзы - 253 примера (14%);
- д) Частицы - 252 примера (14%);
- е) Имена прилагательные - 61 пример (3%);
- ж) Предикативы или слова категории состояния - 61 пример (3%);
- з) Имена существительные - 40 примеров (2%);
- и) Местоимения (в основном, кроме того) - 26 примеров (1%).

12. Вторыми по продуктивности в романе являются вводные словосочетания - 277 (13,2%). В соответствии с их морфолого-синтаксическими особенностями большую часть данных единиц составляют именные словосочетания - 180 примеров (68%); практически в два с половиной раза меньше использованы глагольные словосочетания - 72 примера (27%). Реже всего в романе встречаются наречные словосочетания, количество которых составляет 14 примеров (5%) [7-А].

13. Меньше всего по структуре использованы вводные предложения – 102 примера (4,9 %), которые представлены в следующем порядке: а) односоставные предложения – 60 примеров (определённо-личные – 39 (65 %) примеров, безличные – 21 пример (35 %)); б) двусоставные предложения – 44 примера (нераспространённые – 33 примера (75 %), распространённые – 11 примеров (25 %)).

14. Весь спектр использованных автором в романе вводных конструкций можно представить в следующем порядке продуктивности:

- а) С модальным значением – 926 (39,7%);
- б) Со значением порядка мыслей и их связи – 750 (32,2%);
- в) Со значением привлечения внимания собеседника - 246 (10,5%);
- г) Со значением способов оформления мыслей – 137 (5,8%);
- д) Со значением источника сообщения – 124 (5,3%);
- е) Со значением степени обычности излагаемых фактов – 73 (3,1%);
- ж) С эмоциональной оценкой сообщаемой информации – 71 (3%).

15. Вводные слова со значением модальности в романе представлены автором 20 разновидностями вводных компонентов, 7 из которых представляют семантику уверенности и достоверности и 13 – значение неуверенности, предположения, неопределённости, допущения. Наблюдается использование переводчиком приёмов вариантного соответствия, лексической трансформации (лексического опущения), грамматической трансформации (замены части речи). Также переводчиком использовано очень много фразеологических оборотов при передаче данных языковых единиц на таджикский язык [1-А].

16. В романе выявлено 26 вводных компонентов со значением порядка мыслей и их связи, основную часть которых составляют вводные слова, подчёркивающие значение итога, результата предшествующего действия и употребляемые при выделении кого-либо или чего-либо наряду с другим, подобным, указывающие на дополнительное сообщение. Для передачи средств данной функциональной группы также использованы приём вариантного соответствия, лексическая трансформация (лексическое опущение), грамматическая трансформация (замена части речи). Нельзя не заметить, что и в этой группе очень заметна роль метода фразеологического эквивалента.

17. По семантической группе привлечения внимания собеседника к сообщению, акцентирования, подчёркивания в романе выявлено 24 вида вводных слов и конструкций, одна часть которых использована с целью привлечения внимания собеседника, вторая часть – с целью акцентирования и подчёркивания что-либо. В тексте перевода они представлены переводчиком словарными соответствиями, выполняющими функцию вводных слов в таджикском языке, а также проведена лексическая трансформация посредством приёма смыслового развития [1-А].

18. Весь спектр языковых средств, выражающих стиль высказывания, манеру речи, способы оформления мыслей в романе состоит из 6 подгрупп. Наиболее частотными среди них являются такие вводные компоненты как «одним словом», «можно сказать», «так сказать». Для передачи данных единиц переводчиком использованы чаще всего словарные соответствия в таджикском языке, приёмы логического развития и позиционной трансформации.

19. Вводные слова, указывающие на источник сообщения, в романе в основном представлены компонентами «дескать», «по-моему» и «говорят». В процессе перевода наблюдается влияние характерных особенностей таджикского языка, в результате чего переводчик воспроизводит в тексте перевода грамматические (синтаксические) трансформации вводных компонентов.

20. Самым продуктивным вводным оборотом группы со значением оценки меры, степени и обычности является фразеологическое единство «по крайней мере» (71%), выражающее достаточную уверенность в достоверности высказывания и соответствующее по значению словосочетанию «во всяком случае». Для передачи данного компонента переводчик использует фразеологические обороты и некоторые наречия в таджикском языке, которые в тексте перевода представлены и в роли вводных конструкций, и в роли членов предложения [7-А].

21. В романе использованы компоненты всех подгрупп вводных конструкций, выражающих эмоциональную оценку (чувства) говорящего. Автором часто использованы вводные обороты со значением удивления и недоумения, общим экспрессивным характером и со значением сожаления и огорчения. Остальной контингент компонентов данной группы встречается в единичных количествах, большинство которых составляют единицы с общим экспрессивным характером. Преобладает приём подборки эквивалента над остальными способами перевода, выявлено также применение переводчиком приёмов логического развития мысли, метода фразеологического эквивалента и контекстуальной замены.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате выполненного исследования в целях использования и совершенствования обсуждаемой темы предложены такие научные рекомендации:

1. Результаты данного исследования могут быть использованы как материал в научно-исследовательских работах и при разработке программ или вопросов, связанных с изучением художественных переводов.

2. Диссертационная работа и ее научно-исследовательские результаты могут быть использованы в различных областях языкознания, в том числе в сопоставительном языкознании, переводоведении, а также литературоведении, философии и т.д.;

3. Результаты исследования можно использовать при проведении лекционных и практических занятий для студентов социально-гуманитарного направления;

4. Материал диссертационной работы может быть использован при разработке учебников по сравнительному языкознанию и переводоведению;

5. Результаты данной работы могут послужить материалом при преподавании сопоставительного языкознания и переводоведения, лексикологии и фразеологии, а также для проведения семинаров и спецкурсов в области сопоставительного языкознания и переводоведения;

6. Также результаты исследования могут быть использованы для подготовки базы при переводе таджикских прозаических произведений в учебном процессе в высших филологических заведениях на спецкурсах, семинарах и лекциях по сравнительному языкознанию и переводу;

7. Возможно использование результатов исследования при организации образовательных программ и учебников в области сопоставительного языкознания и переводоведения, а также фразеологии.

8. Автор настоящей диссертационной работы в качестве перспективных задач по дальнейшему исследованию темы определяет более подробное изучение языка и перевода произведений Ф.М. Достоевского на материале других языковых единиц русского и таджикского языков.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Российской Федерации:

- [1-А]. **Ходжатов, Б.Д.** Основные семантические группы вводных слов в русском языке и способы их передачи на таджикский язык [Текст] / Б.Д. Ходжатов // Вестник института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. - Душанбе, 2019. - №2 (34). – С. 16-25. ISSN 2226-9395
- [2-А]. **Ходжатов, Б.Д.** О семантике вводных слов в русском языке и их соответствиях в таджикском языке (на примере художественного текста) [Текст] / Б.Д. Ходжатов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. - Душанбе, 2019. - №8. - С. 166-171. ISSN 2413-516X
- [3-А]. **Ходжатов, Б.Д.** Когнитивная метафора – важный фактор развития сознания человека и его словарного запаса [Текст] / Б.Д. Ходжатов // Вестник института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. Душанбе, 2020. - №2 (38). – С. 18-22. ISSN 2226-9395
- [4-А]. **Ходжатов, Б.Д.** Структурно-семантические особенности вводных конструкций в таджикском языке [Текст] / Б.Д. Ходжатов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. Душанбе, 2020. - №2. - С. 148 – 153. ISSN 2413-516X
- [5-А]. **Ходжатов, Б.Д.** О некоторых семантических группах вводных слов русского и таджикского языков: сопоставительный аспект [Текст] / Б.Д. Ходжатов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. - Душанбе, 2020. - №4. – С. 85-90. ISSN 2413-516X
- [6-А]. **Ходжатов, Б.Д.** Особенности вводных слов в таджикском языке [Текст] / Б.Д. Ходжатов // Вестник института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. - Душанбе, 2021. - №2 (42). - С. 93-98. ISSN 2226-9395
- [7-А]. **Ходжатов, Б.Д., Турсунов, Ф.М.** Использование вводных словосочетаний в романе «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского и средства их выражения в таджикском языке [Текст] / Б.Д. Ходжатов, Ф.М. Турсунов // Вестник института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. - Душанбе, 2022. - №4 (48). – С. 107-112. ISSN 2226-9395
- [8-А]. **Ходжатов, Б.Д., Турсунов, Ф.М.** Репрезентация вводных предложений в романе «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского и средства их выражения в таджикском языке [Текст] / Б.Д. Ходжатов, Ф.М. Турсунов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. - Душанбе, 2023. - №3. – С. 121-127. ISSN 2413-516X

II. Статьи, опубликованные в других изданиях:

- [9-А]. Маджидова Н.Х., **Ходжатов Б.Д.** Обучение русским фразеологизмам студентов языковых вузов / Н.Х. Маджидова, Б.Д. Ходжатов // Вестник института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2014. - №4 (16). – С. 96-101. ISSN 2226-9395
- [10-А]. **Ходжатов, Б.Д.** О некоторых особенностях таджикских вводных слов / Б.Д. Ходжатов // Международная научно-практическая конференция на тему «Актуальные проблемы лингвистики и перевода в современном мире». - Душанбе, 2019. - С. 290-293
- [11-А]. **Ходжатов, Б.Д.** Репрезентация вводных словосочетаний в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и средства их выражения в таджикском языке / Б.Д. Ходжатов // Международная научно-практическая конференция на тему: «Актуальные проблемы языкознания и литературоведения в современном времени». - Душанбе, 2022. - С. 289-294
- [12-А]. **Ходжатов, Б.Д.** Вводно-модальные слова в русском языке и способы их передачи на таджикский язык (на примере романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание») / Б.Д. Ходжатов // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции «Русский мир Азии», посвящённой Году русского языка в странах СНГ. - Душанбе-Якутск, 2023. – С. 349-356
- [13-А]. **Ходжатов, Б.Д.** О некоторых особенностях вводных предложений в таджикском языке / Б.Д. Ходжатов // Международная научно-практическая конференция на тему «Русский язык в современном билингвальном пространстве». - Душанбе, 2023. - С. 70-73

**ДОНИШГОҶИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ЗАБОНҶОИ ХОРИЧИИ
ТОҶИКИСТОН БА НОМИ СОТИМ УЛУҶЗОДА**

Бо ҳуқуқи дастнавис

**ТДУ 809.155.0+808.0
ТКБ 81.2 Тадж+81.2 Рус
X-85**

ХОҶАТОВ БАХТИЁР ДАВЛЯТҶОНОВИЧ

**«ХУСУСИЯТҶОИ СОҶТОРӢ-ГРАММАТИКӢ ВА СЕМАНИКӢ-
ФУНКЦИОНАЛИИ ВОҶИДҶОИ ТУФАЙЛӢ ДАР РОМАНИ Ф.М.
ДОСТОЕВСКИЙ «ҶИНОЯТ ВА ҶАЗО» ВА ВОСИТАҶОИ ИФОДАИ
ОНҶО ДАР ЗАБОНИ ТОҶИКӢ»**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология аз рӯйи
ихтисоси 10.02.20 – Забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ

ДУШАНБЕ – 2023

Диссертатсия дар кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Турсунов Фаёзҷон Мелибоевич** – доктори илми филология, профессори кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Муқарризони расмӣ: **Салимов Рустам Давлатович** – доктори илми филология, профессори кафедраи забони муосири руси Донишгоҳи (Славянии) Русияву Тоҷикистон

Собирова Санавбар Ғаниевна – номзоди илми филология, дотсенти кафедраи лингвистикаи Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҷимояи диссертатсия санаи 13-уми январи соли 2024, соати 09:00 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионӣ 6Д.КOA-036 назди Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода бо суроғайи 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Ф. Муҳаммадиев, 17/6, маҷлисоғи Шурои олимони баргузор мегардад

Бо мухтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.ddzt.tj ва дар китобхонаи илмӣ Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи «_____» _____ 2023 фиристода шудааст.

Котиби илмӣ
Шурои диссертатсионӣ,
номзоди илми филология

Ҳасанова Ш.Р.

МУҚАДДИМА

Чӣ тавре ки дар тӯли таърихи рушди инсон забоншиносон мушоҳида кардаанд, истифодаи табиӣ забон ба он оварда мерасонад, ки он ҳамчун мавзӯи омӯзиш қабул карда намешавад. Бисёре аз тамаддунҳои бузурги қадим, бо вучуди доштани хат, бо таҳқиқи забонҳо машғул намешуданд. Аз замоне ки башарият дарк намуд, ки забон бояд таҳқиқ карда шавад, масъалаҳои забоншиносӣ аз замони қадим дар маркази таҳқиқоти бисёр олимони қарор мегиранд.

Аз ин раванд Ҷумҳурии Тоҷикистон низ истисно нест. Дар даврони истиқлолияти давлатӣ забоншиносони тоҷик ба омӯзиши сохтори грамматикӣ забонҳои гуногунсохт тавачҷуҳи хоса зоҳир намудаанд, ки боиси пайдо шудани шумораи зиёди таҳқиқоти муқоисавӣ гардидааст.

Ҳарчанд масъалаи вожаҳои туфайлӣ яке аз мавзӯҳои асосии забоншиносӣ маҳсуб меёбад, то ҳол таҳқиқоти ба қадри кофӣ мукаммале гузаронида нашудааст, ки нақши грамматикӣ унсурҳои туфайлиро дар ҷумлае, ки дар таркибаш қорбасти мешаванд, муайян намояд. Инчунин, таҳқиқоте ба мушоҳида намерасад, ки вазифаҳои маъноӣ, робитаҳои синтаксисӣ, воситаҳои морфологии ифода ва усулҳои интиқоли калимаҳои туфайлиро аз як забон ба забони дигар ошкор намояд.

Мубрамияти мавзӯи таҳқиқ. Мубрамияти мавзӯ дар зарурати баррасӣ намудани сохторҳои туфайлӣ аз нигоҳи сохторӣ-грамматикӣ, семантикӣ, функционалӣ ва тарҷумавӣ зоҳир мегардад. Ин шароит фароҳам меорад, ки дар таҳқиқоти минбаъда оид ба тавсиф ва муқоисаи воҳидҳои таҳқиқшаванда дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ аз имкониятҳои функционалӣ ва семантикӣ калимаҳои туфайлӣ истифода шавад. Мавзӯи диссертатсияи мазкур аз он сабаб низ аҳамияти хоса пайдо мекунад, ки сарфи назар аз мавҷудияти теъдоди зиёди тарҷумаҳои асарҳои бадеӣ, ки дар асри гузашта аз забони русӣ ба забони тоҷикӣ анҷом дода шудаанд, қорҳои илмӣ-таҳқиқотӣ оид ба таҳлили сифат ва мутобиқати тарҷумаҳо нокифоя аст ва дар мавриди тарҷумаи асарҳои муаллифони алоҳида ин гуна таҳқиқот мавҷуд нестанд. Омӯзиши хусусиятҳои сохторӣ-грамматикӣ, семантикӣ-функционалӣ ва тарҷумаи воҳидҳои туфайлӣ ба пурзӯр шудани омӯзиши минбаъдаи синтаксиси коммуникативии забонҳои русӣ ва тоҷикӣ мусоидат хоҳад кард.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Масъалаи калимаҳои туфайлӣ муддатҳои тулонӣ дар таҳқиқоти забоншиносони ватанӣ ва хориҷӣ мавриди баррасӣ қарор мегирад. Ҷанбаҳои гуногуни проблемавии калимаҳои туфайлӣ аз ҷониби забоншиносони машҳур, ба монанди Н.И. Греч¹ (аввалин бор таҳқиқи падидаи забонии мавриди баррасиро аз баҳши пунктуатсия ба фасли грамматика мегузаронад), А.Х. Востоков, И. Давидов (ҷумлаҳои туфайлиро ба ду навъ ҷудо мекунад: баъзеи онҳо маъноӣ модалиро ифода мекунанд, дигарашон воситаи расонидани шарҳи иловагӣ мебошанд), А.Х. Востоков²

¹ Греч, Н.И. Практическая русская грамматика / Н.И. Греч. - СПб., 1834. - 320 с.

² Востоков, В.В. О вводно-модальных элементах как средствах формирования и выражения субъектно-модальных значений / В.В. Востоков // Современный русский язык: Лингвистический сб. - Вып. 16. - М., 1976. - С. 103-112.

(кӯшиши чудо намудани вожаҳои туфайлиро аз таркибҳои туфайлӣ анҷом медиҳад, зеро қаблан онҳо таҳти як мафҳуми «ҷумлаи туфайлӣ» баррасӣ мешуданд) омӯхта шудаанд. Андешаҳои ба ҳам муқобил низ мавҷуданд, масалан, Ф.И. Буслаев чунин мешуморад, ки дар байни ҷумлаҳои туфайлӣ ва асосӣ ҳанӯз ҳам алоқа мавҷуд аст. Дар ин асос ӯ имкони аз таркиби ҷумла “истисно” кардани воҳиди туфайлиро инкор мекунад ва умуман мавҷудияти робитаи байни калимаҳои туфайлӣ ва ҷумларо имконпазир мешуморад.

Ғайр аз ин, А. Потенба ва Д. Овсяннико-Куликовский¹ дар бораи вожаҳои туфайлӣ мулоҳизаҳои худро баён мекунанд. Онҳо чунин мешуморанд, ки вожаҳои туфайлӣ ҷумлаи туфайлӣ ё боқимондаи ҷумлаҳои туфайлӣ ва натиҷаи кӯтоҳ кардани ҷумлае мебошад, ки замоне пурра будааст. А.М. Пешковский, дар навбати худ, воҳидҳои туфайлиро ҳамчун категорияи субъективӣ-объективӣ, яъне «чӣ гуна ба ин ё он фикр алоқаманд будани суханвар» мешуморад. Ӯ онҳоро комилан мустақил медонад ва қайд менамояд, ки ҳангоми талаффуз суръати махсус, неру ва оҳанги дигар мегиранд. В.А. Богородитский низ бо баъзе иловаҳо ҳамин тавр ибрази ақида мекунад: «ҳангоми талаффуз суръати махсус (одатан зудтар) ва неру ва оҳанги дигар (оромтар ва пасттар) мегиранд». Академик А. Шахматов қайд менамояд, ки ҳам вожа ва ҳам ҷумлаҳои туфайлӣ амал мекунанд. Ба андешаи ӯ агар вожаҳои туфайлӣ аз ҷумла гирифта шаванд, маънои ҷумла тағйир намеёбад ва онҳоро бо ҷумлаҳои мукамал иваз кардан мумкин аст.

Дар забоншиносии тоҷик дар таҳқиқи хусусиятҳои таркибӣ, маъноӣ, коммуникатсионӣ ва прагматикии таркибҳои туфайлӣ аз ҷониби И.Норова², Ф.Зикриёев, Ш.Рустамов, Б.Ниёзмухаммадов ва Ш.Ниёзӣ саҳми назаррас гузошта шудааст. Дар асарҳои ин олимони як қатор масъалаҳои омӯзиши калимаҳои таркибҳои туфайлӣ, хусусиятҳои маъноӣ-синтаксисии ин воҳидҳо дар забони тоҷикӣ ба миён гузошта ва таҳқиқ карда шудаанд.

Дар омӯзиши калимаҳои туфайлӣ дар забони тоҷикӣ хизмати хоса ба И.Норова тааллуқ дорад, ки ба фикри ӯ калимаҳои туфайлӣ барои ифодаи муносибати субъективии сухангӯ ба андешаи баёншуда хизмат мекунанд. Таснифи воҳидҳои мавриди таҳқиқи ӯ аз ҳама фарогир буда, дар он 17 гурӯҳи таркибҳои туфайлӣ аз рӯи маъно муайян шудааст. Илова ба ин, Ф.Зикриёев³ мавҷудияти пешояндҳоро дар ташаккули воҳидҳои туфайлӣ қайд намуда, ба ҷумлаҳои туфайлӣ диққати махсус зоҳир менамояд. Хизмати ӯ дар таснифи воҳидҳои туфайлӣ аз рӯи семантика аст. Дар навбати худ, Ш. Рустамов таснифи мушаххас ва мутақобилан алоқаманди воҳидҳои туфайлиро овардааст, ки аз 7 гурӯҳи маъноӣ иборат аст. Муаллифони «Грамматикаи забони тоҷикӣ» дар соли 1955 Б. Ниёзмухаммадов ва Ш. Ниёзӣ⁴ чунин таърифи хеле ҷолиби худро

¹ Овсяннико-Куликовский, Д.Н. Синтаксис русского языка, 2-е изд. / Д.Н. Овсяннико-Куликовский. - СПб, 1912. - 297 с.

² Норова И. Обращение и вводные слова в таджикском литературном языке (на таджикском языке) Сталинобод, 1961, 92 с. 51-79.

³ И. Зикриёев Ф. Хусусияти грамматикӣи воҳидҳои туфайлӣ. - Масъалаҳои забони тоҷикӣ // Маҷмӯаи илмӣ. Институти педагогии ба номи Т. Г. Шевченко. - Душанбе, 1978. - С. 24-34.

⁴ Ниёзмухаммадов Б., Рустамов Ш. Таҷикӣи язык: Синтаксис, - Душанбе: Маориф, 1976. – 219 с.

пешниҳод кардаанд: «Калимаҳо, агар бевосита аъзои ҷумла набошанд, туфайлӣ шуда метавонанд».

Новобаста ба теъдоди зиёди адабиёти илмӣ оид ба таҳқиқи сохторҳои туфайлии забонҳои русӣ ва тоҷикӣ, мушкилоти ба таври дақиқ муайян кардани мақоми онҳо дар ҷумла, истифодаи аломатҳои китобатӣ ҳангоми ҷудо кардани онҳо, шаклгирии сохторӣ ва маъноӣ аз нигоҳи муқоиса ва тарзу усулҳои тарҷумаи онҳо ҳалношуда боқӣ мемонанд, бинобар ин мақсад ва вазифаҳои таҳқиқоти диссертатсияи пешниҳодшуда ба ҳалли онҳо нигаронида шудаанд.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо (лоихаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ. Масъалаҳои таҳқиқ бо барномаҳои таълимӣ таҳсилоти олӣ ва мавзӯҳои таҳқиқотӣ зич алоқаманданд. Натиҷаҳои таҳқиқ метавонанд ба рушди минбаъдаи барномаҳои таълимӣ дар соҳаи забоншиносӣ ва тарҷумашиносии мусоидат кунанд. Мавзӯи таҳқиқ дар доираи яке аз самтҳои асосии илмӣ кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода сурат гирифтааст. Ва инчунин таҳқиқи диссертатсионӣ ба «Барномаи давлатии тақмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» (Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 августи соли 2019, № 438) робита дорад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ. Мақсади диссертатсия таҳлили вижагӣҳои сохторӣ-грамматикӣ ва семантикӣ-функционалии воҳидҳои туфайлӣ дар матни асари бадеӣ ва натиҷамандии усулҳои интиқоли онҳо аз забони русӣ ба забони тоҷикӣ мебошад.

Барои ноил шудан ба ин мақсад дар диссертатсия иҷрои **вазифаҳои зерин** пешбинӣ шудааст:

- омӯзиши моҳият, хосият ва махсусиятҳои лингвистии воҳидҳои туфайлӣ;

- таҳлили рӯйкардҳои мухталифи забоншиносони рус ва тоҷик нисбат ба омӯзиши хусусиятҳои сохторӣ, маъноӣ ва функционалии воҳидҳои туфайлӣ дар забонҳои таҳқиқшаванда;

- анҷом додани таҳлили сохтории воҳидҳои туфайлӣ дар асоси маводди сарчашмаи интихобшуда;

- муайян намудани хусусиятҳои маъноии воҳидҳои туфайлии роман барои таҳлил интихобшуда;

- муқаррар намудани мансубияти морфологӣ калимаҳои туфайлии роман;

- таҳлили хусусиятҳои функционалии воҳидҳои туфайлии роман, ки заминаи тарҷумаи мукамалро ташкил медиҳанд;

- арзёбии натиҷамандии татбиқи усулҳои гуногуни тарҷумаи воҳидҳои туфайлӣ аз забони русӣ ба забони тоҷикӣ.

Объекти таҳқиқро воҳидҳои туфайлӣ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ, инчунин тарзу усулҳои интиқоли онҳо ба забони тоҷикӣ ташкил медиҳанд.

Мавзуи таҳқиқ таҳлили муқоисавии воҳидҳои туфайлии забонҳои русӣ ва тоҷикӣ аз ҷиҳати сохтор, семантика ва тарҷума мебошад.

Асосҳои назариявӣ ва методологии таҳқиқ. Асосҳои назариявӣ ва методологии диссертатсияро қорҳои илмию назариявии забоншиносон ва тарҷумоншиносон дар соҳаи забоншиносии муқоисавӣ ва тарҷумашиносӣ ташкил медиҳанд. Ҳангоми баррасии масъалаҳои назариявии диссертатсияи мазкур аз асарҳои муҳаққиқони намоёни рус ва тоҷик оид ба синтаксиси забонҳои русӣ ва тоҷикӣ, аз қабилҳои Н.И. Греч, А.Х. Востоков, И. Давидов, Ф.И. Буслаев, А. Потебня, Д.Н. Овсяниково-Куликовский, А. Пешковский, В. Богородитский, А. Шахматов, А.Н. Гвоздев, Е. Скобликова, Н. Валгина, Д.Э. Розентал, М.И. Фомина, В.В. Бабайтсева, Л.Ю. Максимов, И. Норова, Ф. Зикриёев, Ш. Рустамов, Б. Ниёзмухаммадов, Ш. Ниёзӣ, М. Норматов, Б. Камолиддинов истифода шудааст.

Методҳои таҳқиқ:

- методҳои таҳлили ҷузъӣ ва контекстӣ, ки барои таҳияи гурӯҳбандии маводи забонӣ заруранд;

- таҳлили муқоисавии воҳидҳои мавриди таҳқиқ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ;

- методи тасвирӣ;

- методи таҳлили омӯри барои муқаррар намудани таносуби адабии воҳидҳои мавриди таҳқиқ ва ғайра.

Сарчашмаи маводи аёнии таҳқиқро асари нависандаи рус Ф.М. Достоевский «Ҷиноят ва ҷазо» дар ду забон ташкил медиҳад.

Навоварии илмию таҳқиқ дар он аст, ки хусусиятҳои типологии воҳидҳои туфайлии забонҳои русӣ ва тоҷикӣ аз нигоҳи муқоиса ба таври кофӣ таҳқиқ ва омӯхта нашудаанд. Дар ин таҳқиқ бори аввал бо истифода аз методи таҳлили муқоисавии типологӣ хусусиятҳои сохторӣ-грамматикӣ ва семантикӣ-функционалии воҳидҳои туфайлӣ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ дар мисоли асари мушаххас ва тарҷумаи он аз забони русӣ ба забони тоҷикӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст. Дар раванди омӯзиш ва таҳқиқи мавзуи мазкур дар заминаи маводди забонӣ ҷанбаҳои асосии таҳқиқи воҳидҳои туфайлӣ – сохтор, семантика, хусусиятҳои морфологӣ, оҳанг ва услуб мавриди таҳлил қарор гирифта, роҳу воситаҳои асосии интиқоли воҳидҳои мавриди таҳлил аз забони русӣ ба забони тоҷикӣ муайян карда шудаанд.

Ба ҷанбаи тарҷума тавачҷуҳи ҳоса зоҳир шудааст, зеро натиҷаи таҳлилҳо ба ҳалли масъалаҳои бунёдии тарҷумоншиносии тоҷик мусоидат хоҳанд кард. Дар натиҷа усулҳои мутобиқоти луғавӣ, усулҳои таҳвили лексикӣ, лексикӣ-грамматикӣ ва грамматикӣ муайян карда шудаанд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Муайян кардани вижагиҳои вожаҳои туфайлӣ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ имкон медиҳад, ки манзараи воқеии ин категорияи воҳидҳои забонӣ дар забонҳои муқоисашаванда пешниҳод карда шавад.

2. Таснифи сохтори таркибҳои туфайлии забонҳои русӣ ва тоҷикӣ басомади истифодабарии воҳиди ин забонро аз рӯйи сохтор муайян мекунад.

3. Таснифи маъноии таркибҳои туфайлӣ маҳсулнокии истифодабарии гурӯҳи муайяни маъноиро дар осори бадеӣ муқаррар мекунад.

4. Таҳқиқоти муқоисавӣ ва типологии вожаҳои туфайлии забонҳои русӣ ва тоҷикӣ дар заминаи забоншиносӣ ва тарҷумашиносӣ муҳим ва мубрам аст. Чунин таҳқиқ ба мо имкон медиҳад, ки монандӣ ва фарқҳои байни ин забонҳоро дар истифодаи калимаҳои туфайлӣ муайян кунем, ки барои тарҷумонҳо ва омӯзандагони ин забонҳо муфид буда метавонад. Илова бар ин, ин таҳқиқ метавонад барои таҳқиқоти минбаъдаи муқоисавӣ ва типологӣ замина гузошта, барои омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар заминаи забони модарӣ заминаи лингвистӣ ва методологӣ фароҳам оварад.

5. Муқаррар намудани тарзу усулҳои интиқоли воҳидҳои мавриди омӯзиш ба забони тоҷикӣ ба ташаккули назарияи муайян оид ба масъалаи тарҷумаи таркибҳои туфайлӣ мусоидат мекунад.

6. Таҳлили тарзу усулҳои тарҷумаи дуруст ва мукаммали таркибҳои туфайлӣ бо назардошти маъно ва мазмуни онҳо дар забони асли ва забони тарҷума муҳим аст. Ин ба мо имкон медиҳад, ки саҳеҳӣ ва мувофиқати тарҷумаи таркибҳои туфайлиро дар забонҳои мавриди назар таъмин намоем.

Аҳамияти назариявии таҳқиқ дар он аст, ки мавод ва натиҷаҳои илмӣ ин диссертатсия метавонанд ҳамчун сарчашмаи илмӣ оид ба низоми туфайлии забонҳои русӣ ва тоҷикӣ барои забоншиносон ва тарҷумашиносон хидмат кунанд. Аҳамияти назариявии таҳқиқ инчунин дар он зоҳир мегардад, ки натиҷаҳои таҳлили восита ва усулҳои интиқоли воҳидҳои туфайлии забони русӣ ба забони тоҷикии бадастомада дар тарҷумашиносии тоҷик саҳми арзанда мегузоранд. Методология ва усули муқоисаи воҳидҳои туфайлии забонҳои русӣ ва тоҷикӣ метавонанд дар чараёни омӯзиши падидаҳои забонӣ ва лексикологии дигар забонҳои славянӣ ва эронӣ истифода шаванд.

Аҳамияти амалии таҳқиқ. Мавод ва натиҷаҳои таҳқиқ, алхусус, нуктаҳои алоқаманд бо рафъи душворихои лексикӣ ва тарҷумаи вожаҳои туфайлии забонҳои мавриди таҳлил метавонанд дар амалияи омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар муқоиса бо забони тоҷикӣ истифода шаванд. Натиҷаҳои диссертатсияи мазкур, инчунин, дар чараёни таҳия ва гузаронидани курсҳои лексионӣ оид ба типологияи муқоисавии забонҳо ва тарҷумашиносӣ, курсҳои махсус барои донишҷӯён, магистрантҳо, докторантҳо (PhD) ва мутахассисон, Ҳангоми навиштани рисолаҳои хатм дар мавзӯҳои синтаксис, тарҷума ва тарҷумашиносӣ, аз ҷумла тартиб додани воситаҳои таълим ва маводи таълимӣ истифода шаванд. Маводи диссертатсияро метавон дар таҳқиқоти минбаъдаи ҷанбаҳои гуногуни забоншиносӣ ва тарҷума истифода кард. Натиҷаҳои таҳқиқ ба ҳалли душворихо, проблемаҳои назариявӣ ва амалии забоншиносӣ ва тарҷума ёрӣ мерасонанд. Ҷадвалҳо ва мисолҳои диссертатсияро метавон ҳамчун маводди аёни дар курсҳои синтаксис, назария ва амалияи тарҷума, дар омӯзиши забонҳои тоҷикӣ ва русӣ истифода бурд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқ. Эътимоднокии кори илмӣ-таҳқиқотӣ бо дурустии маълумот, миқдори кофии маводи таҳқиқотӣ, коркарди натиҷаҳои таҳқиқ, ҳаҷми нашрияҳо ва гузаронидани таҳқиқоти диссертатсионӣ таъйид мегардад. Хулоса ва тавсияҳо дар асоси таҳлили илмӣ натиҷаҳои

таҳқиқоти назариявӣ, муқоисавӣ ва таҷрибавӣ пешниҳод карда шудаанд. Дар баробари ин, эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсия бо истифода аз усулҳои таҷрибавии лексикӣ, таҳлилӣ, муқоисавию тарҷумавӣ ва дигар усулҳо таъмин карда мешавад, ки ба истифодаи дурусти роҳи усулҳо, инчунин хусусиятҳои тарҷумаи таркибҳои туфайлӣ аз забони асли ба забони мақсад мусоидат мекунад, ки аз нигоҳи донишандӯзӣ дар соҳаи забоншиносии муқоисавӣ ва тарҷумашиносӣ хеле муҳим аст.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Ин пажӯҳиши диссертатсионӣ таҳти унвони «Хусусиятҳои сохторӣ-грамматикӣ ва семантикӣ-функционалии воҳидҳои туфайлӣ дар романи Ф.М. Достоевский «Ҷиноят ва ҷазо» ва воситаҳои ифодаи онҳо дар забони тоҷикӣ» ба рамзи ихтисоси тасдиқнамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 10.02.20 - Забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии муаллифи диссертатсия дар он ифода меёбад, ки ӯ аввалин шуда воҳидҳои туфайлии забони русиро дар муқоиса бо забони тоҷикӣ аз нигоҳи тарҷума бо истифода аз диаграммаҳо ва таҳлили омӯхтааст. Маводди назариявӣ ва амалии гирдовардаи муаллиф нодир буда, дар ҳалли як қатор масъалаҳои муҳимми тарҷумаи тоҷик саҳми назаррас мегузоранд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Муҳтавои асосии диссертатсия дар конференсиҳои илмӣ амалии ҳайати омӯзгорони Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (ҳоло Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода) (2017-2023) баён гардидааст. Инчунин, маводди таҳқиқотӣ дар семинарҳои методӣ, назариявӣ ва ҷаласаҳои кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷума мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (протоколи № 11 аз 30 июни соли 2023) баррасӣ ва ба ҳимоя тавсия шудааст.

Интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия. Нуктаҳои асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар 13 мақолаи дар маҷаллаҳои илмӣ нашршудаи муаллиф, аз ҷумла 8 мақола дар маҷаллаҳои тақризшаванда, ки ба феҳристи Комиссияи олии аттестатсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия дохил карда шудаанд, инъикос ёфтаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, хулоса, рӯйхати адабиёти илмӣ ва бадеӣ ва замима иборат мебошад. Ҳаҷми диссертатсия 188 саҳифаи чопи компютериро ташкил медиҳад. Боби якум ба масъалаҳои назариявии воҳидҳои туфайлии забонҳои русӣ ва тоҷикӣ бахшида шудааст. Боби дуюм таҳлили сохторӣ ва грамматикӣ воҳидҳои туфайлии забонҳои русӣ ва тоҷикиро дар бар мегирад. Боби сеюм ба масъалаҳои корбурд ва тарҷумаи воҳидҳои туфайлии забонҳои муқоисашаванда бахшида шудааст. Дар хулоса натиҷаҳои таҳқиқ ҷамъбаст карда шудаанд.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар мукаддима мубрамии мавзуъ, навғонии илмӣ, дараҷаи таҳқиқи илмӣ он асоснок карда шуда, мақсад ва вазифаҳои диссертатсия, асосҳои назариявӣ ва методологӣ, аҳамияти назариявӣ ва амалии он, объект ва сарчашмаҳои таҳқиқ муайян карда шудаанд.

Боби якуми диссертатсия «**Маълумоти назариявӣ дар бораи воҳидҳои туфайлии забон**» аз се зербоб иборат аст. Ин боб ба маълумоти назариявӣ оид ба моҳияти забонӣ ва хусусиятҳои хоси воҳидҳои туфайлӣ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ бахшида шудааст.

Дар зербоби якум «**Моҳияти лингвистии воҳидҳои туфайлӣ**» дар бораи таърихи омӯзиши воҳидҳои туфайлӣ ва таркибҳои туфайлӣ ҷиҳати ошкор намудани моҳият, хосият ва махсусиятҳои онҳо суҳан меравад.

Дар забоншиносии рус ба масъалаи вожаҳои туфайлӣ асарҳои олимони ба монанди Н.И. Греч¹, И.И. Давидов², А. Востоков³, Ф.И. Буслаев⁴, А. Потенбня, Д.Н. Овсяннико-Куликовский⁵, А. Пешковский⁶, В. Богородитский⁷, А. Шахматов⁸, олимони муосир ба монанди А.Н. Гвоздев ва Е. Скобликова⁹ бахшида шудаанд, ки онҳо бо ақидаи бо аъзои ҷумла аз ҷиҳати грамматикӣ алоқаманд набудани воҳидҳои туфайлӣ, аъзои ҷумла нагардидани онҳо ва ба муносибати субъективии гӯянда нисбат ба иттилооти мавриди ҳадаф ишора кардани онҳо мувофиқ мебошанд. Иқтибос аз «Луғати истилоҳоти забоншиносӣ»-и О.С. Ахманова ин таърифро таъйид мекунад: «Ҷумлаи туфайлӣ ҷумлаест, ки ба ҷумлаи дигар гузошта шуда, вале аз ҷиҳати грамматикӣ бо ягон аъзои он алоқаманд нест. Я всякому, ты знаешь, рад; Вечор, ты помнишь, вьюга злилась»¹⁰.

Масъалаи воҳидҳои туфайлӣ дар китобҳои дарсии «Академическая грамматика - 60¹¹», «Грамматика современного русского литературного языка - 70¹²», «Русская грамматика - 80¹³», «Синтаксис современного русского языка»-

¹ Греч, Н.И. Практическая русская грамматика / Н.И. Греч. - СПб., 1834. - 320 с.

² Перевлесский П.М. «Начертание русского синтаксиса» / П.М. Перевлесский. 1847. – 193 с.

³ Востоков, В.В. О вводно-модальных элементах как средствах формирования и выражения субъектно-модальных значений / В.В. Востоков // Современный русский язык: Лингвистический сб. - Вып. 16. - М., 1976. - С. 103-112.

⁴ Буслаев, Ф.И. Историческая грамматика русского языка / Ф.И. Буслаев. - М.: Учпедгиз, 1959. - 624 с.

⁵ Овсяннико-Куликовский, Д.Н. Синтаксис русского языка, 2-е изд. / Д.Н. Овсяннико-Куликовский. - СПб, 1912. - 297 с.

⁶ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – 8-е изд., доп. – М.: Языки славянской культуры. культуры. 2001. - 544 с.

⁷ Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики (из университетских чтений). 5-е изд., перер. - М.-Л.: Гос.соц-экон., 1935. - 354 с.

⁸ Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка: учебник / Ред. и комментарий Е.С. Истриной. - 2-е изд. - Л.: Гос. изд-во Наркомпроса РСФСР, Ленинградское отделение, 1941. - 620 с

⁹ Гвоздев, А.Н. Современный русский литературный язык / А.Н. Гвоздев. - М.: Просвещение, 1973. - Ч. I. - 432 с.

¹⁰ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное.- М.: Едиториал УРСС, 2004. - 576 с.

¹¹ Грамматика русского языка. В двух томах. Том 2: Синтаксис. Часть вторая. - М.: Академия наук СССР, 1960. - 440 с.

¹² Грамматика современного русского литературного языка. - М.: Наука, 1970. - 767 с.

¹³ Русская грамматика: в 2 т. Т. 2. Синтаксис / под ред. Н.Ю. Шведова. - М.: Наука, 1980. - 710 с.

и Н. Валгина¹ «Современный русский язык»-и Н. Валгина, Д.Э. Розентал М.И. Фомина² - «Современный русский язык» зери таҳрири П. Лекант³ ва «Современный русский язык»-и В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов⁴ низ баррасӣ шудааст, ки назарияи воҳидҳои туфайлиро хулоса мекунад: «вожаҳои туфайлӣ гуфта калимаҳои менаманд, ки аз ҷиҳати синтаксисӣ бо ҷумла алоқаманд нестанд ва муносибати ғӯяндаро ба он ҷизе, ки дар борааш сухан меравад, ифода мекунад. Онҳо инчунин арзёбии умумии паёмро баён мекунад ё ишораи сарчашмаи он, иртибот бо паёмҳои дигар ё матни васеътари суханро дар бар мегиранд»: Он болен и, что еще хуже, совершенно одинок; Сюда, как говорят, едет делегация; Приедет, если не ошибаюсь, человек сто»⁵.

Дар зербоби дуюм «Хусусиятҳои воҳидҳои туфайлӣ дар забони русӣ» семантика, хусусиятҳои синтаксисӣ, мансубияти морфологӣ, интонатсия ва хусусиятҳои услубии воҳидҳои туфайлии забони русӣ баррасӣ карда мешавад.

Дар ин бобат хизмати махсуси академик В.В. Виноградов⁶ шоён аст, ки яке аз аввалинҳо шуда ба хусусиятҳои семантикии калимаҳои туфайлии забони русӣ диққат додааст. А.И. Аникин⁷, Р.А. Каримова⁸ ин мавзӯро таҳия намуда, намуда, вожаҳои туфайлиро ба ду ва чор гурӯҳи асосӣ тақсим кардаанд.

Ҳарчанд дар китобҳои дарсии «Русская грамматика - 80»⁹, «Современный русский язык»-и В.В. Бабайцева¹⁰, Л.Ю. Максимова, «Современный русский язык»-и Н.С. Валгина¹¹, «Современный русский язык»-и В.Д. Стариченок¹², «Самый полный курс русского языка»-и Н.В. Адамчик¹³ дар шумора ва номҳои гурӯҳҳо ихтилофот ба назар мерасанд, таркибҳои туфайлӣ аз ҷиҳати семантика муттаҳид карда шудаанд, яъне ҳамаи хусусиятҳои номбаршудаи онҳо дар ҳафт категорияи таснифи Н.С. Валгина умумият дошта, пайдо шудани шумораи зиёди калимаҳои модалӣ бо вазифаи хоси ҳуди калимаҳои туфайлӣ алоқаманд аст.

¹ Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. Изд. 2-е. Учебник для вузов, М., «Высш. школа», 1978, 439 с.

² Валгина Н.С. Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык / Под ред. Н.С. Валгиной: Учебник для вузов. - Изд. 6-е, перераб. и доп. - М.: Логос, 2003. - 528 с.

³ Современный русский литературный язык / Под ред. П.А. Леканта. — М.: Высшая школа, 1982. - 399 с.

⁴ Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: Учебник в 3-х ч. - Ч.3. Синтаксис. Пунктуация. - М.: Просвещение, 1987.- 256 с.

⁵ Русская грамматика: в 2 т. Т. 2. Синтаксис / под ред. Н.Ю. Шведова. - М.: Наука, 1980. - 710 с.

⁶ Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов // Труды Института русского языка. - Т. 2. - М., 1950. С. 38-79

⁷ Аникин, А.И. Вводные слова и их соотношения с структурно-семантическими категориями слов в современном русском языке / А.И. Аникин // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та. - М., 1958. - Т. 132. - С. 5-33.

⁸ Каримова, Л.А. Вводные слова и вводные сочетания слов в русском литературном языке второй половины XVIII - начала XIX вв. / Л.А. Каримова // Учен. зап. Казанского гос. ун-та. -1965. -Т. 125. - С. 137 -158.

⁹ Русская грамматика. В 2 т. Т. II. Синтаксис: / Под ред. Доктора филологических наук Н.Ю. Шведова - М.: Наука, 1980. - 709 с.

¹⁰ Бабайцева, В.В. Современный русский язык: учебник в 3 ч. Ч.3. Синтаксис. Пунктуация / В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. - М.: Просвещение, 1981. - 271 с.

¹¹ Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. Изд. 2-е. Учебник для вузов, М., «Высш. школа», 1978, 439 с.

¹² Современный русский язык: пособие / В.Д. Стариченок, Т.В. Балущ, О.Е. Горбачевич [и др.]; под ред. В.Д. Стариченка. - Минск: Вышэйшая школа, 2011. - 596 с.

¹³ <https://biblioteka-online.info/book/sovremennyy-russkiy-yazyk-ucheb-posobie-dlya-studentov-filologov-zaochnogo-obucheniya/>

Чумлаҳои туфайлӣ ҳамон вазифаҳоеро иҷро мекунанд, ки калима ва таркибҳои туфайлӣ доранд. Онҳо бо оҳанг (интонатсия), таваккуф, оҳанги нисбатан паст ва суръати нисбатан зудӣ нутқ чӯдо карда мешаванд. Чумлаҳои туфайлӣ аз калимаву ибораҳои туфайлӣ аз ҷиҳати сохтор фарқ мекунанд, зеро онҳо намунаҳои муайяни чумлаи содаро мемонанд.

Хусусиятҳои синтаксисии воҳидҳои туфайлӣ дар асоси аломатҳои фарқкунандаи синтаксисии онҳо таҷассул мегарданд: а) вазифаҳои баҳодихии субъективӣ ҳамчун ҷузъи воҳиди коммуникативӣ; б) тарҳи мухтори синтаксисӣ; в) таъкид бо оҳанг (интонатсия) дар таркиби баён¹.

Инчунин бояд гуфт, ки воҳидҳои туфайлӣ ба воситаи калимаҳои модальӣ ва дигар ҳиссаҳои нутқ, инчунин воҳидҳои фразеологӣ ифода мегарданд; онҳо интонатсияи хоси туфайлӣ доранд, ки дар паст шудани овоз ва босуръаттар талаффуз шудани воҳиди туфайлӣ нисбат ба қисми боқимондаи чумла ва ҷой надоштани таъкиди (задаи) хос ифода мегарданд.

Дар зербоби сеюм «Хусусиятҳои калимаҳои туфайлӣ дар забони тоҷикӣ» масъалаҳои маъно, таркиб, гурӯҳҳои вазифавӣ-маъноӣ, хусусиятҳои морфологӣ, интонатсия ва ҷанбаи услубии воҳидҳои туфайлӣ, инчунин масъалаҳои робитаи воҳидҳои туфайлӣ ва таркиби чумлаи асосӣ инъикос ёфтаанд.

Таърихи омӯзиши вожаҳои туфайлӣ дар забони тоҷикӣ ҳамчун муҳимтарин воҳидҳои синтаксис ба солҳои 60-уми асри 20 рост меояд. Дар таҳқиқи хусусиятҳои таркибӣ, маъноӣ, хосиятҳои коммуникативӣ ва прагматикӣ таркибҳои туфайлӣ И. Норова «Мухотаб ва калимаҳои туфайлӣ дар забони адабии тоҷик»², Ф. Зикриёев «Хусусияти грамматикӣ воҳидҳои туфайлӣ»³, Ш. Рустамов, Б. Ниёзмуҳаммадов, Ш. Ниёзӣ «Забони тоҷикӣ: Синтаксис»⁴ ва М. Норматов «Забони адабии муосири тоҷик: Синтаксис»⁵ саҳми арзанда гузоштаанд. Дар осори онҳо як қатор масъалаҳои омӯзиши калимаю таркибҳои туфайлӣ, хусусиятҳои маъноӣ ва синтаксисии ин воҳидҳо дар забони тоҷикӣ ба миён гузошта ва таҳлил карда шудаанд.

Ба ақидаи олимони тоҷик, вожаҳои туфайлӣ дар забони тоҷикӣ аз ҷиҳати грамматикӣ бо чумлаи асосӣ алоқаманд нестанд, яъне онҳо бо иттилои асосӣ ягон алоқае надоранд, фақат тобишҳои гуногуни маъноӣ медиҳанд. Олимон инчунин ҷанбаҳои омӯзиши вожаҳои туфайлиро, аз қабилӣ таркиб, маъно, аломатҳои морфологӣ, интонатсия ва ҷанбаи услубӣ мавриди омӯзиш қарор додаанд:

- аз лиҳози ҳаёти таркибӣ, таркибҳои туфайлӣ дар забони тоҷикӣ бар хилофи забони русӣ бо калимаҳо, таркибҳо, ибора ва чумлаҳо ифода ёфта метавонанд;

¹ Чумак Л.Н. Современный русский язык. Синтаксис: учебное пособие / Л.Н. Чумак. Минск: БГУ, 2007. – 191 с.

² Норова И. Обращение и вводные слова в таджикском литературном языке (на таджикском языке) Сталинобод, Сталинобод, 1961, 92 с. 51-79.

³ Зикриёев Ф. Хусусияти грамматикӣ воҳидҳои туфайлӣ. - Масъалаҳои забони тоҷикӣ // Маҷмӯаи илмӣ. Институти педагогии ба номи Т. Г. Шевченко. - Душанбе, 1978. - С. 24-34.

⁴ Ниёзмуҳаммадов Б., Рустамов Ш. Таҷикӣ тил: Синтаксис, - Душанбе: Маориф, 1976. – 219 с.

⁵ Норматов М. Современный таджикский литературный язык: Синтаксис, Душанбе: Маориф – 2011. – 268 с.

- дар забони тоҷикӣ ҳашт гурӯҳи функционалӣ-маъноии таркибҳои туфайлӣ мавҷуд аст;

- аз рӯйи аломатҳои морфологӣ калимаю ибораҳои туфайлӣ дар забони тоҷикӣ бо ҳамаи ҳиссаҳои нутқ ифода ёфта метавонанд;

- оид ба масъалаи интонатсияи калимаҳои туфайлӣ дар забони тоҷикӣ нуктаҳои зеринро қайд кардан мумкин аст: 1) калимаю ибораҳои туфайлӣ бо оҳанги махсус талаффуз карда мешаванд; 2) калимаю ибораҳои туфайлӣ ба ҷумлаи асосӣ асосан ба воситаи пайвандакҳо ҳамроҳ мешаванд; 3) агар калимаю ибораҳои туфайлӣ бе пайвандак истифода шаванд, онҳо бо ҷумлаи асосӣ танҳо бо роҳи интонатсия пайваст мешаванд; 4) калимаю ибораҳои туфайлӣ аз калимаҳои дигар бо аломатҳо (вергул, тире, қавс, бисёрнуқта) ҷудо карда мешаванд;

- аз лиҳози услуб бояд гуфт, ки дар забони тоҷикӣ дар нутқи бадеӣ асосан вожаҳои туфайлӣ баррасӣ мешаванд; Дар адабиёти муосир ва классикии тоҷик дар истифодаи калимаву ибораҳои туфайлӣ тафовути хоса дида намешавад. Дар адабиёти классикӣ калимаву ибораҳои туфайлӣ дар ҷумла барои ифодаи тобишҳои гуногуни маъно ва муносибати гӯянда ба андешаи баёншуда низ истифода мешаванд.

Боби дуюм «**Таҳлили сохторӣ-грамматикӣ ва семантикии воҳидҳои туфайлӣ дар романи Ф.М. Достоевский «Ҷиноят ва ҷазо»**», ки аз се зербоб иборат аст, ба таҳлил ва омӯзиши хусусиятҳои сохторӣ, грамматикӣ ва семантикии воҳидҳои туфайлии забони русӣ дар мисоли романи Ф.М. Достоевский «Преступление и наказание» (Ҷиноят ва ҷазо) бахшида шудааст.

Дар зербоби якуми боби дуюм «**Таҳлили сохторӣ-грамматикии воҳидҳои туфайлӣ**» ва зербанди якуми он «**Таҳлили сохторӣ ва грамматикии калимаҳои туфайлӣ**» натиҷаи таҳлили омории воҳидҳои туфайлии роман, нишондодҳои таҳлили сохторӣ ва грамматикии калимаҳои туфайлӣ пешниҳод карда шудаанд.

Дар зербанди аввал қайд мешавад, ки дар байни воҳидҳои туфайлии роман вожаҳои туфайлӣ сермахсултарин мебошанд. Тақрибан 1822 мисол (83%) бо вожаҳои туфайлӣ, 276 мисол (12%) бо ибораҳои туфайлӣ ва 102 мисол (5%) бо ҷумлаҳои туфайлӣ муайян карда шудаанд.

Диаграммаи 1. Омори воҳидҳои туфайлӣ аз рӯйи сохтор

Дар ин зербанд ба мансубияти морфологии воҳидҳои туфайлии роман таваҷҷуҳи хоса дода мешавад. Қайд карда мешавад, ки дар байни воҳидҳои туфайлии роман аз ҷиҳати таркиб воҳидҳои туфайлие сермаҳсултарин мебошанд, ки бо феълҳои дар шаклҳои гуногуни феълҳои сифаи ҳикоягӣ ва амрӣ ифода ёфтаанд – 485 мисол (27 %); Масалан: - *Имел даже честь и счастье встретить вашу сестру, - образованная и прелестная особа. Признаюсь, я пожалел, что мы тогда с вами до того разгорячились; Его разговор, казалось, возбудил общее, хотя и ленивое внимание (Ман ҳатто ба дидори хоҳаратон мушарраф шудам, - духтари бисъёр бомаърифат ва оқила. Росташиро гӯям, ман бисъёр пушаймон шудам, ки ҳамон вақт мову шумо хеле оташин шуда будем. Кори хуб нашуд!); - Слышишь, сестра, - повторил он вслед, собрав последние усилия, - я не в бреду; этот брак – подлость (- Гапама фаҳмидӣ, хоҳарам, - тақрор кард Раскольников ҳама қувваю мадорашро чамъ карда, - ман ҳазъён намегӯям; ин никоҳ – разилист).*

Ба сифати воҳидҳои туфайлӣ дар роман ҳиссаи нутқи дигари серистифода зарфҳои мебошанд – 354 мисол (19%); Масалан: *Кстати, он был замечательно хорош собою, с прекрасными темными глазами, темно-рус, ростом выше среднего, тонок и строен (Дарвоқеъ, вай бағоят ҷавони барно буд, чашимони сиёҳи зебод дошт, ҳудаи малларанги сабзинатоб, қадаи аз миёна боло, ҷусаи борик, қоматаи мавзун буд); И, наконец, уже на улице, он воскликнул: «О боже! как это всё отвратительно! И неужели, неужели я... нет, это вздор, это нелепость! — прибавил он решительно. - И неужели такой ужас мог прийти мне в голову? (Ва, ниҳоят, баъди баромадан ба кӯча, ӯ нидо дарадод: «Ё парвардигор! Ин қадар нафратовар аст ҳамаи ин! Ва находки, наход, ки ман... не, ин гапи намешудагӣ, ин гапи бемаънӣ! - боз гуфт ӯ бо катъият, - Наход ман аз паи ҳамин хел як кори даҳшатнок шуда бошам?); Очевидно, Мармеладов был здесь давно известен (Аз афти кор, Мармеладов дар ин ҷо кайҳо боз одами маълуми машҳур буд).*

Боқимондаи калимаҳои туфайлии роман аз рӯи мансубияти морфологӣ ва дараҷаҳои пастшавии маҳсулноқӣ инҳоянд:

а) масдар ё таркиб бо масдар - 313 мисол: (17 %) *Может быть, он и сам стыдился и приходил в ужас, видя себя уже в летах и отцом семейства, при таких легкомысленных надеждах, а потому и злился невольно на Дуню (Шояд, ҳуди ӯ калонсол буданаширо ва сардори оила буданаширо дида шарм медошту ба даҳшат меафтод, ки ҳама умедҳои пучу саҳлангоронаанд ва аз ҳамин боис беихтиёр аз Дуня қаҳраи меомад); ... А в последнем мы не имеем покамест больших причин сомневаться, хотя и скоренько, признаться, сделалось дело (...Мо бошем, алҳол барои шубҳа овардан ба ин мутлақо асосе надорем, агарчӣ ин кор, рости гап, хеле ба зудӣ анҷом гирифт);*

б) пайвандакҳо - 253 мисол (14 %): *Итак, стоило только потихоньку войти, когда придет время, в кухню и взять топор, а потом, чрез час (когда всё уже кончится), войти и положить обратно (Инак, ҳамин ки вақту соатаи расид, оҳистекак ба ошпазхона даромада, табарро гирифта, баъд аз он, пас аз як соат (баъди тамом шудани ҳама кор), табарро боз ба ҷояи гузошта метаванист);*

в) ҳиссачаҳо - 252 мисол (14 %): *Пожалуй, впрочем, и так: оттого болтаю, что ничего не делаю;*

г) сифатҳо дар шакли кӯтоҳ, дар шаклҳои гуногуни падежҳо - 61 мисол (3%): *Главное, «человек деловой и, кажется, добрый»: шутка ли, поклажу взял на себя, большой сундук на свой счет доставляет! (Аз ҳама муҳиммаи ин ки вай «одами кордон ва аз афтаи, меҳрубон»; ин кори ҳазл не, бурда расондани бору бугчаро ба ўҳда гирифтааст, як сандуқи калонро из ҳисоби худаи мебурдааст!);*

д) предикативҳо ё калимаҳои категорияи ҳолат - 61 мисол (3%): *Старуха, разумеется, была дома, но она подозрительна и одна (Пиразан, албатта, дар хонааш буд, лекин ў тани танҳо бошад ҳам аз ҳама чиз шубҳа мекард);*

е) исм дар падежҳои гуногун, одатан бо пешоянд - 40 мисол (2%): *Во втором этаже одна пустая квартира была, правда, растворена настежь, и в ней работали маляры, но те и не поглядели (Рости гап, дар ошъёнаи дуҷум дари як квартираи холӣ калон кушодагӣ буд ва дар он рангуборчиён кор мекарданд, вале онҳо ҳам ба ў нигоҳ накарданд);*

ё) ҷонишинҳо дар падежҳои ғайримустақим бо пешояндҳо (асосан бо *кроме того*) - 26 мисол (1%): *Кроме того, в оправдание Дуни, явились, наконец, и свидетельства слуг, которые видели и знали гораздо больше, чем предполагал сам господин Свидригайлов, как это и всегда водится (Ғайр аз ин, ниҳоят, хизматгорон омада барои сафед кардани Дуния шаходат медиҳанд. Онҳо аз пиндошти ҷаноби Свидригайлов бисъёртар дида буданду бисъёртар медонистанд, ки одатан дар ин гуна мавридҳо ҳамин хел мешавад).*

Дар зербанди дуҷуми зербоби яқум «**Таҳлили сохторӣ ва грамматикӣ ибораҳои туфайлӣ**» ибораҳои туфайлие мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд, ки аз ҷиҳати миқдор аз калимаҳои туфайлӣ хеле каманд. Ин воҳидҳо 276 ададро ташкил медиҳанд: а) ибораҳои туфайлии номӣ – 180 мисол (68%); б) ибораҳои туфайлии феълӣ – 72 мисол (27%); в) ибораҳои туфайлии зарфӣ – 14 мисол (5%).

Гурӯҳи асосии ибораҳои туфайлиро ибораҳои номӣ ташкил медиҳанд: *Одним словом, милый Родя, письмо это так благородно и трогательно написано, что я рыдала, читая его, и до сих пор не могу его читать без слез (Хулласи калом, Родяҷони ширин, ин мактуб чунон риккатовар ва чунон олиҳимматона навишта шудааст, ки ман вақти онро хонданам дунгос зада гиристам ва то ин дам онро бе оби дида хонда наметавонам); А Петр Петрович, по крайней мере, по многим признакам, человек весьма почтенный (Петр Петрович бошад аз бисъёр ҷиҳат одами хеле муътабар аст); Уже наверно решено, что я и Дуния выезжаем в Петербург, когда именно, не знаю, но, во всяком случае, очень, очень скоро, даже, может быть, через неделю (Акнун аниқ шудагӣ барин, ки ману Дуния ба Петербург меравем, аммо кай рафтанимонро намедонам, ба ҳар ҳол, ба зудӣ, бисъёр ба зудӣ меравем, ҳатто эҳтимол, баъди як ҳафта ба роҳ бароем).*

Дар ҷои дуҷум аз рӯи сермаҳсулӣ ибораҳои феълӣ меистанд: *Но скоро он впал как бы в глубокую задумчивость, даже, вернее сказать, как бы в какое-то забытьё, и пошел, уже не замечая окружающего, да и не желая его замечать*

(Аммо дере нагузашта *ӯ* *гӯё* ба андешаҳои чуқуре *фурӯ рафт*, **аниқтараиш**, ҳатто *гӯё* ба як навъ ҳолати мадҳушӣ афтод ва ба давру пеши худ нимнигоҳе накарда, ҳатто ба давру пешаш нигоҳ кардан ҳам нахоста, ба роҳаш давом кард); Но *какая-то* рассеянность, как будто даже задумчивость, стала понемногу овладевать им: минутами он как будто забывался или, **лучше сказать**, забывал о главном и прилеплялся к мелочам (Аммо ҳастии *ӯро* як навъ парешонхотирӣ, *гӯё* ҳатто як навъ андешамандӣ тадриҷан фаро мегирифт: баъзан мешуд, ки *ӯ* *гӯё* тамоми оламро фаромӯш мекард ё худ, **агар дигархелтар карда гӯем**, чизи асосиро фаромӯш мекарду ба майда-сӯйдаҳо мечастид);

Нависанда иборай туфайлии феълии «так сказать»-ро зиёд истифода бурдааст, ки ба сифати ишора нарм шудани оҳанги қатъии ягон изҳорот истифода мешавад: *Ведь это, так сказать, самый неожиданный характер! Ну, да об характере потом... (Медонӣ, хулқу атвори вай батамом дигар аст! Хайр, аз хулқу атвораиш баъд гап мезанам...)*

Дар роман шумораи камтарини ибораҳои зарфӣ истифода шудааст, ки теъдоди онҳо танҳо бо 14 мисол маҳдуд буда, 10-тои онҳо бо иборай фразеологии «как нарочно» (5%) ифода ёфтааст: **Мало того**, свою собственную казуистику выдумаем, у иезуитов научимся и на время, пожалуй, и себя самих успокоим, убедим себя, что так надо, действительно надо для доброй цели (**Ба болокории ҳамаи ин мо хар хел гапҳоро бофта мебарорем, баъзе чизхоро аз иезуитҳо меомӯзем ва, муваққатан бошад ҳам, худамон худамонро ором карда мегардем, худро бовар мекунонем, ки ҳамин хел кардан даркор, алҳақ дар роҳи кори хайр воҷиб аст ин. Мо ана ҳамин гуна маклуҷем ва ҳамааш рӯз барин равшан аст**); **Как нарочно**, кто-то переслал с другого конца стола Соне тарелку, с вылепленными на ней, из черного хлеба, двумя сердцами, пронзенными стрелой (**Худи қасдан кардагӣ барин**, як кас аз сари дигари миз ба Соня як табақча фиристод, ки дар он аз нони сиёҳ шакли ду дилро сохта гузошта буданд ва ба ин дилҳо найзае халонда шуда буд).

Зербанди сеюми зербоби якум «**Таҳлили сохторӣ ва грамматикии чумлаҳои туфайлӣ**» ба таҳлил ва омӯзиши мисолҳо бо чумлаҳои туфайлӣ бахшида шудааст.

Қайд карда мешавад, ки чумлаҳои туфайлӣ бар хилофи калимаю ибораҳои туфайлӣ ибораҳои тайёри устуворгардидаро ифода намекунанд, онҳо аз ҷиҳати мазмуни луғавӣ ғанӣ буда, аз ҷиҳати ҳаҷм маҳдуд нестанд¹. Дар роман чумлаҳои туфайлӣ хеле каманд, муаллиф танҳо 107 мисол (5,1 %) бо чумлаҳои туфайлӣ истифода кардааст.

Дар романи «Преступление и наказание» (Ҷиноят ва ҷазо) аз миёни таркибҳои туфайлии каммаҳсул навъҳои зерини чумлаҳои туфайлӣ истифода шудаанд:

1. Чумлаҳои яктаркиба – 60 мисол: а) муайяншаҳс – 39 мисол (65 %):

¹ Седун, П.И. Синтаксис вводных образований в современ. рус. языке: автореф. Дис к-та филол. наук / Седун П.И. - М. -1955. - 19 с.

Воспитания, **как и представить можете**, Соня не получила (**Акнун худатон фаҳмидед**, ки Соня таълиму тарбияи дуруст гирифта натавонист!); - **Перестаньте, прошу вас**, что вы делаете? - вскричала встревоженная до крайности Пульхерия Александровна (- **Бас кунед, илтимос мекунам**, шумо чӣ кор мекунад? - Пульхерия Александровна, багоят ба изтироб афтода фаръёд кашид); **Видите**, вчера он должен был встретить нас, **как и обещал**, в самом вокзале (**Медонед**, вай аз рӯи ваъдааш дирӯз бояд моро дар худи вокзал пешвоз мегирифт).

б) бешахс - 21 мисол (35%):

Знаешь что, бесценный мой Родя, **мне кажется**, по некоторым соображениям ..., - **мне кажется**, что я, может быть, лучше сделаю, если буду жить после их брака особо, как и теперь живу, а не вместе с ними. (**Медонӣ**, Родяи бебаҳои ман, аз рӯи баъзе мулоҳизаҳо, **ба хаёлам**, - **ба хаёлам**, агар баъди никоҳи онҳо бо онҳо хамроҳ зиндагӣ накарда, балки алоҳида, хозира барин, зиндагӣ кунам, хамин корам бехтар мешудагист); И, однако ж, в стороне, шагах в пятнадцати, на краю бульвара, остановился один господин, которому, **по всему видно было**, очень бы хотелось тоже подойти к девочке с какими-то целями. (Аммо ҳамин вақт, ягон понздаҳ қадам дуртар, дар сари хиёбон як чаноб омада истод, **ки аз афташ**, вай ҳам бисъер мехост ба пеши духтар бо ким-чӣ хел мақсад ояд); Говорила же вообще мало, **и как уже сказано**, была такая смиренная и пугливая (Вай умуман кам гап мезад **ва чунон ки дар боло гуфта шуд**, духтари багоят фурутан ва ваҳмакӣ буд...)

2. Чумлаҳои дутаркиба – 44 мисол: а) хуллас – 33 мисол (75%):

Теперь притащу Зосимова, он вам отрапортует, а затем и вы на боковую; изморились, **я вижу**, донельзя (**Акнун рафта Зосимовро кашола карда мебиёрам**, вай ба шумо худаи фаҳмонда медихад, сонӣ хоб меравед; бисъер шалпар шудетон); Родя, **ты не поверишь**, — подхватила она вдруг, спеша ответить на его замечание, — как мы с Дунечкой вчера были... несчастны! (- **Оҳ**, Родя, агар гӯям, **бовар намекунӣ**, — банохост ӯ шитобон дар мақоми ҷавоб ба сухани Разуმიшин шарик шуд, — **дирӯз мо бо Дунечка... хуни ҷигар шудем**). А гармонического человека, **это правда**, совсем почти нет; на десятки, а может, и на многие сотни тысяч по одному встречается, да и то в довольно слабых экземплярах... (Инсонӣ аз ҳар ҷиҳат комил, **рости гап**, қариб умуман вучуд надорад; аз дахҳо ҳазор, балки аз садҳо ҳазор кас якто пайдо шудамаш мумкин будагист ва он ҳам аз ҳар ҷиҳат намуна шуда наметавонад, хеле заифбунъед мешавад).

б) тафсилӣ – 11 мисол (25%):

Марфа Петровна была совершенно поражена и «вновь убита», **как сама она нам признавалась**, но зато вполне убедилась в невинности Дунечкиной и... (**Марфа Петровна батамом маҳви ҳайрат шуда буд**, **ва чунон ки худаи ба мо икром мекард**, «боз мурда» буд, аммо имони комил пайдо кард, ки Дунечка тамоман беғуноҳ будааст); - **Ах**, Дунечка, **бог его знает**, придет ли! И как я могла решиться оставить Родю! (- **Оҳ**, Дунечка, **ҳоло худо медонад**, ки вай меояд ё не! Ба ман чӣ чин зад, ки Родяро партофта омадам!.. **Асло**, **асло** вайро дар чунин аҳвол мебинам **гуфта умед накарда будам!** **Бисъер сангдил шудааст**,

аз омадани мо хурсанд ҳам нашудагӣ барин менамояд); *Сколько я помню, вчера, из этого рассказа Заметова, мне половина дела выяснилась (Дар ёдам ҳаст, дирӯз, аз ин гапҳои Заметов нисфи сурати ҳол ба ман равиши шуд).*

Дар зербоби дуҷуми боби дуҷум «**Таҳлили маъноии воҳидҳои туфайлӣ**» дар бораи таҳлили маъноӣ ҳамчун як ҷанбаи хеле муҳими омӯзиши воҳидҳои забонӣ маълумоти мухтасар дода шудааст.

Ҳангоми таҳлили семантикии воҳидҳои туфайлӣ маъно ва вазифаи калима, ибора ва ҷумлаҳои муайян карда мешаванд, ки ба ҷумлаи асосӣ бо мақсади ифодаи муносибати гӯянда ба мазмун, услуб ва ё ба муҳотаби хабар ворид карда мешаванд.

Дар зербобҳои 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7-уми зербоби дуҷум натиҷаи таҳлили семантикии мисолҳо бо воҳидҳои туфайлӣ аз матни роман оварда шудаанд.

Таҳлил нишон дод, ки аксари воҳидҳои мавриди таҳлил дар роман вожаҳои туфайлии дорои маъноӣ модалӣ мебошанд. Шумораи онҳо 926 мисолро (39,7%) бо калима, ибора ва ҷумлаҳои туфайлӣ ташкил медиҳад. Масалан: *Должно быть, молодой человек взглянул на нее каким-нибудь особенным взглядом, потому что и в ее глазах мелькнула вдруг опять прежняя недоверчивость (Аз афти кор, ҷавон ба пиразан нигоҳи дигар хели махсусе карда буд, ки дар чашмонаш банохост боз ҳамон ифодаи шубҳа пайдо шуд).*

Дар байни вожаҳои туфайлии роман ҷои дуҷуми муҳимро аз рӯи шумора воҳидҳои ифодакунандаи тартиби фикрҳо ва робитаҳои миёни онҳо ташкил медиҳанд. Онҳо 750 адад, яъне 32,2 фоизи ҳаҷми умумиро ташкил медиҳанд. Масалан: *Кстати, он был замечательно хорош собою, с прекрасными темными глазами, темно-рус, ростом выше среднего, тонок и строен (- Дарвоқеъ, вай бағоят ҷавони барно буд, чашмони сиёҳи зебод дошт, ҳудайи малларанги сабзинатоб, қадаш аз миёна боло, ҷусааш борик, қоматаш мавзун буд).*

Аз ин пас натиҷаҳои таҳлил ба таври зерин пешниҳод карда шудаанд:

- бо маъноӣ ҷалби таваҷҷуҳи ҳамсухбат ба паём, таъкид - 246 мисол (11,7 %): *Позвольте, молодой человек: можете ли вы... (Лутфан, ба ҳамин суол ҷавоб диҳед, йигит: оё шумо метавонед...) - Это, брат, веришь ли, у меня особенно на сердце лежало. Потому, надо же из тебя человека сделать (- Бовар мекуни, ҷураҷон, ман кайҳо боз ҳамин хел як ният доштам, охир туро ба қатори одам даровардан даркор). - Согласитесь сами, - ... «молодой человек», - что есть преуспевание, или, как говорят теперь, прогресс, хотя бы во имя науки и экономической правды (- Худатон як мулоҳиза кунед, «йигитча» ҳам гӯяд, - ки пеширавиҳо, ё худ ҷунон ки ҳоло мегӯянд, прогресс дида мешавад, лоақал ба хотири илм ва ҳақиқати иқтисодӣ...);*

- бо маъноӣ баҳодихӣ ба услуби баён, тарзи гуфтор, тарзҳои ташаккули фикрҳо - 137 мисол (5,8 %): *Одним словом, мы безвозвратно отрезали себя от прошедшего, а это, по-моему, уж дело-с... (Хулласи калом, мо алоқаи худро аз гузашта бебозгашт кандаем, ва ин, ба ҳаёли ман, кори бузург аст...) - Что есть преуспевание, или, как говорят теперь, прогресс, хотя бы во имя науки и экономической правды (Пеширавиҳо, ё худ ҷунон ки ҳоло мегӯянд, прогресс дида мешавад, лоақал ба хотири илм ва ҳақиқати иқтисодӣ...); Я ей,*

между прочим, очень долго, дня два сряду, про прусскую палату господ говорил. (Ман, воқеан, дурудароз, ду рӯз болои ҳам, дар бораи ҳокимони палатаи Пруссия ба вай гап задам);

- бо маънои сарчашмаи иттилоот - 124 мисол (5,3 %): ... Много ли может, по-вашему, бедная, но честная девица честным трудом заработать? (Акнун ман ба шумо муроҷиат мекунам, чаноби мӯхтарамии ман, бемалол бонад ба ҳамин саволи ғайрирасмии ман ҷавоб медодед: ба хайли шумо, духтари камбағал, вале ҳалолу пок бо меҳнати ҳалолаш чӣ қадар пул ёфта метавонад?) Марфа Петровна была совершенно поражена и «вновь убита», как сама она нам признавалась, но зато вполне убедилась в невинности Дунечкиной и... (Марфа Петровна батамом маҳви ҳайрат шуда буд, «боз мурда» буд, ва чунон ки худаш ба мо иқро мекард, аммо имони комил пайдо кард, ки Дунечка тамоман беғуноҳ будааст ...) и др.

Диаграммаи 2. Омори воҳидҳои туфайлӣ аз рӯи семантика

Дар боби сеюм «Таҳлили функционалӣ ва хусусиятҳои тарҷумай воҳидҳои туфайлии романи Ф.М. Достоевский «Қиноят ва ҷазо» ба забони тоҷикӣ» таҳлили функционалии воҳидҳои туфайлии роман гузаронида шуда, хусусиятҳои тарҷумай онҳо ба забони тоҷикӣ муқаррар карда шудаанд.

Дар ибтидои зербоби аввали боби сеюм «Тарҷумай воҳидҳои туфайлӣ бо маъноӣ модалӣ» оид ба мафҳуми «таҳлили функционалӣ» ва таснифоти воҳидҳои туфайлии роман аз рӯи семантика маълумоти мухтасар оварда шудааст.

Минбаъд дар зербанди якуми зербоби аввал дар як вақт таҳлили функционалӣ ва тарҷумай воҳидҳои туфайлӣ бо маъноӣ модалият сурат мегирад. Натиҷаи таҳлили вожаҳои туфайлӣ бо маъноӣ модалӣ нишон дод, ки муаллиф 20 воҳиди туфайлиро истифода кардааст, ки 7-тои он семантикаи боварӣ ва эътимоднокӣ, 13-то маъноӣ номуайяни, тахмин, номуайяни, фарзро ифода мекунад.

Қайд карда мешавад, ки ҳамаи калимаҳои ин гурӯҳро метавон ба 2 зергурӯҳ тақсим кард:

а) калимаҳои туфайлӣ бо маъноӣ эътимод, эътимоднокӣ (*конечно, разумеется, действительно, очевидно, верно, в сущности, вернее сказать*):

Конечно, ты знаешь Дуню, знаешь, как она умна и с каким твердым характером. Албатта, ту Дуняро нағз медонӣ, медонӣ, ки вай чӣ хел духтари оқила ва чӣ хел иродаи мустаҳкам дорад; Старуха, разумеется, была дома, но она подозрительна и одна. Пиразан, албатта, дар хонааш буд, лекин ӯ тани танҳо бошад ҳам аз ҳама чиз шубҳа мекард

б) калимаҳои туфайлӣ бо маъноӣ номуайяни ва тахмин (*может быть, кажется, может, пожалуй, казалось, видимо, должно быть, вероятно, наверно, положим, надеюсь, можно сказать, кажись*):

Он тут, может быть, с построения дома лежит и еще столько же пролежит. Ин санг, эҳтимол, аз замони сохта шудани ҳамин иморат хобидааст ва кӣ медонад, боз чӣ қадар мехобад; Ну и довольно, кажется, для весьма приличного oraison funebre нежнейшей жене нежнейшего мужа. Ба фикри ман, дар шаъни шодравон завҷаи ба шавҳараи бағоят меҳрубон ҳамин oraison funebre1 аз тарафи шавҳари меҳрубон кифоя будагист.

Тарҷумон аз усулҳои мувофиқати вариантӣ, таҳвили лексикӣ, таҳвили грамматикӣ (ивазкунии ҳиссаи нутқ) истифода кардааст. Мутарҷим ҳангоми интиқоли ин воҳидҳои забонӣ ба забони тоҷикӣ аз миқдори зиёди воҳидҳои фразеологӣ низ истифода кардааст.

Дар зербоби дуум «Тарҷумай воҳидҳои туфайлии ифодакунандаи тартиби андешаҳо ва робитаи онҳо» таҳлили функционалӣ ва тарҷумай воҳидҳои туфайлии ифодакунандаи тартиби фикрҳо ва робитаи миёни онҳо сурат гирифтааст.

Дар роман 26 вожаи туфайлӣ муайян карда шудааст, ки тартиби фикрҳо ва робитаҳои миёни онҳоро ифода мекунад (*впрочем, наконец, стало быть, например, однако, одним словом, значит, напротив, кроме того, главное, во-первых, кстати, между прочим, во-вторых, в свою очередь, мало того,*

следовательно, таким образом, итак, следственно, сверх того, прежде всего, к довершению, с одной стороны, с другой стороны, прибавлю к тому).

Вожаи сермахсули туфайлии ин гурӯҳи маъноӣ ва тамоми матни роман пайвандаки «впрочем» мебошад. Дар байни муодилоҳои вариантӣ дар забони тоҷикӣ, ки мутарҷим барои вожаи туфайлии «впрочем» интиҳоб кардааст, феъли «воқеан» бартарӣ доштааст (бо вучуди он (ин), воқеан, лекин, ба ҳар ҳол, аммо, зимнан, вале, ин буд ки, аслан, дарвоқеъ, умуман):

А впрочем, я слишком много болтаю. Оттого и ничего не делаю, что болтаю. Воқеан, ман аз ҳад зиёд варқосӣ мегӯям. Аз он сабаб ҳам ба коре азм намекунам, ки мелаққам; Эту-то, теперешнюю квартиру я забыл; впрочем, я ее никогда и не помнил, потому что не знал. Ана ин хонаи ҳозираатро фаромӯш кардаам; воқеан, ман инро ҳеҷ гоҳ дар хотир надоштам, барои он ки намедонистам.

Нависанда аксаран ба сифати воҳиди туфайлӣ зарфи «наконец»-ро ба кор мебарад, ки дар матни тарҷума асосан бо зарфи «ниҳоят» ифода ёфтааст:

Кроме того, в оправдание Дуни, явились, наконец, и свидетельства слуг, которые видели и знали гораздо больше... Ғайр аз ин, ниҳоят, хизматгорон омада барои сафед кардани Дуния шаҳодат медиҳанд; Напряженное молчание длилось с минуту, и наконец, как и следовало ожидать, произошла маленькая перемена декорации. Хомӯшии тоқатишкан як дақиқа тӯл кашид ва ниҳоят, чунон ки мебоист, дар сурати аҳвол тағйироти андаке ба миён омад.

Барои ба забони тоҷикӣ интиқол додани онҳо мутарҷим ҳангоми интиқоли ин воҳидҳои забонӣ ба забони тоҷикӣ аз усули мувофиқати вариантӣ, таҳвили луғавӣ, таҳвили грамматикӣ (ивазкунии ҳиссаи нутқ), инчунин ибораҳои зиёди фразеологӣ истифода кардааст.

Зербоби сеюм «Тарҷумаи воҳидҳои туфайлӣ бо маънои чалби тавачҷуҳи ҳамсуҳбат ба хабар, таъкид» ба таҳлили функционалӣ ва тарҷумаи воҳидҳои туфайлӣ бо маънои чалби тавачҷуҳи ҳамсуҳбат ба хабар, таъкид бахшида шудааст.

Барои чалби тавачҷуҳи ҳамсуҳбат ба паём, таъкид дар роман Ф.М. Достоевский 24 воҳиди туфайлӣ ба кор бурдааст, ки як қисми онҳо барои чалби тавачҷуҳи ҳамсуҳбат, қисми дуюм барои таъкид кардани чизе истифода шудааст:

Знаешь, у него что-то есть на уме! Что-то недвижимое, тяготящее... Этого я очень боюсь; непременно! Медонӣ, дар дили вай як гап ҳаёт! Як чиз вайро бисъёр азоб медиҳад... Ман аз ҳаминаш бисъёр метарсам; бисъёр метарсам!

Таҷу его к Родьке и потом тотчас к вам, значит, в час вы получите о нем два известия — и от доктора, понимаете, от самого доктора... Вайро гирифта пеши Родя мебарам, сонӣ ҳамон замон ба пеши шумо меоям, яъне шумо дар як соат аз аҳволи вай ду хабар мешунавед, - ҳам аз духтур, мефаҳмед, аз даҳони худи духтур...

- *Послушайте, господин Разумихин, вы забылись...* - *начала было Пульхерия Александровна - Ба ман нигаред, ҷаноби Разумихин, шумо фаромӯш кардаед, ки...* - *гуфта ба гап даромад Пульхерия Александровна.*

Барои ба забони тоҷикӣ интиқол додани онҳо мутарҷим аз мувофиқатҳои луғавӣ, ки вазифаи калимаҳои туфайлиро иҷро мекунанд, истифода бурда, инчунин бо усули инкишофи маъноӣ фикр таҳвили луғавиро анҷом додааст.

Дар зербоби чорум «**Тарҷумаи воҳидҳои туфайлии ифодакунандаи тарзи гуфтор**» тамоми воҳидҳои луғавии барои интиқоли ин семантика истифодашуда 6 зергурӯҳро ташкил медиҳанд. Дар байни онҳо таркибҳои туфайлӣ, аз қабилӣ «одним словом», «можно сказать», «так сказать» сермахсултаринанд:

Одним словом, милый Родя, письмо это так благородно и трогательно написано, что я рыдала, читая его, и до сих пор не могу его читать без слез. Хулласи калом, Родяҷони ширин, ин мактуб чунон риққатовар ва чунон олиҳимматона навишта шудааст, ки ман вақти онро хонданам дунгос зада гиристам ва то ин дам онро бе оби дида хонда наметавонам.

Всё это способствовало, главным образом, и тому неожиданному случаю, через который теперь меняется, можно сказать, вся судьба наша. Ҳамаи ин асосан боиси он воқеаи ногаҳонӣ гардид, ки ба туфайли он акнун, метавон гуфт, ҳамаи тақдири мо дигаргун мешавад.

Нет, вы, я вижу, не совсем понимаете, так я вам пояснее изображу-с: посади я его, например, слишком рано, так ведь этим я ему, пожалуй, нравственную, так сказать, опору придам, хе-хе! Не, ба назарам, шумо дуруст нафаҳмидед, ман ҳозир фаҳмотар гап мезанам: агар ман ин хел одамро, масалан, барвақт шинонам, бо ҳамин ман, ба қавле, ба вай гӯё такъягоҳи маънавӣ медиҳам, ҳе-ҳе!

Таҳлили воҳидҳои туфайлие, ки тарзи гуфторро ифода мекунанд, нишон дод, ки барои тарҷумаи ин воҳидҳо мутарҷим, пеш аз ҳама, аз мувофиқати луғатҳо ба забони тоҷикӣ, усулҳои инкишофи мантиқии фикр ва таҳвили мавқеи ҷойгиршавӣ истифода кардааст.

Дар зербоби панҷум «**Тарҷумаи воҳидҳои туфайлӣ, ки сарчашмаи хабарро нишон медиҳанд**» маъмултарин вожаҳои туфайлӣ «дескать», «помоему» ва «говорят» мебошанд:

- Третьего дня в трактире тоже история: пообедал, а платить не желает; «я, дескать, вас в сатире за то опишу». Се рӯз аз ин пеш дар трактир ҳам як воқеа рӯй дода буд: хӯрокро маза карда задаасту аммо пулашро додан нахостааст; «ман, гуфтааст, шуморо барои ин коратон дар гӯшаи ҳаҷв навишта расво мекунам.

- А по-моему, коль ты сам не решаешься, так нет тут никакой и справедливости! Пойдем еще партию! Лекин, ба ҳаёли ман, модом ки ҳуди ту ба ин кор дил намекуни, пас ин ҷо ягон хел инсофу адолат нест! Рафтем, боз як пайт бозӣ мекунем!

«Видели, говорят, что квартира отпертая, что в ней, должно быть, работали, но, проходя, внимания не обратили и не помним точно, были ли там в ту минуту работники или нет». Мо дидем, ки дари хона кушодагӣ буд, мегӯянд, дар он бояд одамоне кор мекарданд, аммо, аз пеши хона гузаширавон, диққат надодем ва аниқ дар хотир надорем, ки ҳамон дам он ҷо коргарон буданд ё не».

Дар рафти тарҷума таъсири хусусиятҳои хоси забони тоҷикӣ мушоҳида карда мешавад, ки дар натиҷа тарҷумон тартиби вожаҳои туфайлиро дар матни тарҷума тағйир медиҳад.

Дар зербоби шашум «**Тарҷумаи воҳидҳои туфайлӣ бо маънои андоза, дараҷа ва маъмулӣ будан**» сермаҳсултарин ибораи туфайлӣ воҳиди фразеологӣ «по крайней мере» (71%) мебошад, ки эътимоднокии кофиро ба гуфтаҳо ифода мекунад ва аз ҷиҳати маъно ба ибораи «во всяком случае» мувофиқ аст:

*По крайней мере, она вполне восстановила честь Дунечки, и вся гнусность этого дела легла неизгладимым позором на ее мужа... **Ба ҳар ҳол**, вай номи Дунечкаро аз доғи шармандагӣ тамоман покиза кард ва ҳамаи гуноҳи ин кори насти нангин бар гардани шавҳари вай, ҳамчун гунаҳкори асосӣ, бор шуд...*

*Да ведь факты не всё; **по крайней мере**, половина дела в том, как с фактами обращаться умеешь! Охир далел ҳоло ҳама чизро ҳал намекунад; **ҳеч набошад**, нисфи барори кор ба он вобаста аст, ки кас ин далелҳоро чӣ хел истифода мебарад!*

*...и держит в совершенном порабощении, как маленького ребенка, тогда как Лизавета, **по крайней мере**, восьми вершков росту... [229, с. 62] ...ва ўро мисли кӯдаки хурдсол тамоман мутеи худ кардагӣ ва **ҳол он ки** қади Лизавета камаш ду олчину ду ваҷаб меояд...*

Барои тарҷумаи ин воҳидҳои ин гурӯҳ мутарҷим аз воҳидҳои фразеологӣ ва баъзе зарфҳои забони тоҷикӣ истифода мекунад, ки дар матни тарҷума ҳам ба сифати таркиби туфайлӣ ва ҳам ба сифати аъзои ҷумла оварда шудаанд.

Дар зербоби ҳафтум «**Тарҷумаи воҳидҳои туфайлӣ ифодакунандаи баҳодихӣ эҳсосӣ**» ибораҳои туфайлӣ ба монанди «странное дело», «странно» бо маънои таачҷуб ва саргардон истифода шудаанд; «признаюсь», («признаться») бо характери умумии ифодаи эҳсосот; ва «как нарочно» бо маънои таассуф ва андӯх:

***Странное дело**, до сих пор еще ни разу не приходило ему в голову: «что подумает Разумихин, когда узнает?» **Аҷабо**, то ин дам ҳанӯз ягон бор дар майнааш чунин савол пайдо нашуда буд: «агар Разумихин бохабар шавад, чӣ гумон мекарда бошад?».*

*...А в последнем мы не имеем покамест больших причин сомневаться, хотя и скоренько, **признаться**, сделалось дело. ... Мо бошем, алҳол барои шубҳа овардан ба ин мутлақо асосе надорем, агарчӣ ин кор, **рости гап**, хеле ба зудӣ анҷом гирифт.*

***Как нарочно**, кто-то переслал с другого конца стола Соне тарелку, с вылепленными на ней, из черного хлеба, двумя сердцами, пронзенными стрелой. **Худи қасдан кардагӣ барин**, як кас аз сари дигари миз ба Соня як табақча фиристод, ки дар он аз нони сиёҳ шакли ду дилро сохта гузошта буданд ва ба ин дилҳо найзае халонда шуда буд.*

Дар тарҷумаи воҳидҳои мазкур баргариин усули интиҳоби эквивалентро нисбат ба дигар усулҳои тарҷума мушоҳида кардан мумкин аст, инчунин

усулҳои инкишофи мантикии фикр, усули дарёфти муодили фразеологӣ ва таъвизҳои контекстӣ низ истифода мешаванд.

ХУЛОСА

Дар кори таҳқиқоти пешниҳодшуда мафҳуми «вожаҳои туфайлӣ» ва корбурди онҳо дар забонҳои русӣ ва забони тоҷикӣ бо истифода аз мисолҳои мушаххас аз адабиёти бадеӣ бо тарҷумаи он мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ таркибҳои туфайлӣ бо аъзои ҷумла алоқаи грамматикӣ надоранд, яъне хусусиятҳои хоси аъзои ҷумларо надоранд. Дар баъзе мавридҳо онҳо ба аъзои алоҳидаи ҷумла ва баъзан ба тамоми ҷумла тааллуқ доранд. Гӯянда бо ёрии таркибҳои туфайлӣ муносибати худро ба гуфтаҳо баён карда, ба паём баҳои умумӣ медиҳад.

1. Таркибҳои туфайлӣ категорияи ҷудогонаи синтаксисӣ мебошанд. Онҳо интонатсияи «тасодуфӣ» ё худ туфайлӣ доранд. Техникаи интонатсияи «тасодуфӣ» дар паст шудани овоз ва талаффузи тезтар нисбат ба дигар унсурҳои гуфтор, инчунин як навъ усули монотонӣ зоҳир мешавад.

2. Таркиби туфайлӣ истилоҳест, ки калима, ибора ва ҷумлаҳои туфайлиро дар бар мегирад. Аммо дар забоншиносии анъанавӣ истилоҳи «вожаҳои туфайлӣ» бисёр вақт маънои ҳам худи вожаҳои туфайлӣ ва ҳам ибораву ҷумлаҳои туфайлиро дорад. Аз ин рӯ, дар кори таҳқиқоти мо ҳар ду истилоҳ баробар истифода карда шуд, зеро дар контекстҳои ҷудогона онҳо як падиаро ифода мекунанд [2-М].

3. Вожаҳои туфайлӣ аз сабаби гуногунии маъноҳояшон дар услубҳои гуногуни функционалӣ истифода мешаванд. Навъҳои функционалӣ-семантикии таркибҳои туфайлӣ ба услубҳои мушаххас тааллуқ надоранд ва метавонанд дар матнҳои аз ҷиҳати услубӣ гуногун истифода шаванд.

4. Ғайр аз воҳидҳои забонӣ, ки тобиши аёни услубӣ надоранд, калимаҳои туфайлиро низ мушоҳида кардан мумкин аст, ки ба баён характери махсуси услубӣ мебахшанд.

5. Дар бобати муайян ва муқаррар намудани хусусияти забонии вожаҳои туфайлӣ дар байни олимони тоҷик ихтилофи назаррас вучуд надорад, ҳама ба он ақидаанд, ки вожаҳои туфайлӣ ба ҷумлаи асосӣ аз ҷиҳати грамматикӣ алоқаманд нестанд, яъне онҳо бо маълумоти асосӣ алоқа надоранд, танҳо тобишҳои гуногуни маъноӣ зам мекунанд [1-М].

6. Забоншиносони тоҷик ба ҷанбаҳои гуногуни омӯзиши вожаҳои туфайлӣ, аз ҷумла робитаи байни онҳо ва сохтори ҷумлаи асосӣ тавачҷуҳ зоҳир кардаанд. Ба таркиб, маъно, хусусиятҳои морфологӣ, интонатсия ва ҷиҳати услубии вожаҳои туфайлӣ низ диққат дода шудааст [6-М].

7. Таркибҳои туфайлӣ дар забони тоҷикӣ аз ҷиҳати ҳайат бо воҳидҳои гуногуни забонӣ, аз қабилӣ калимаҳои алоҳида, ҳамнишинии калимаҳо, ибораҳо ва ҳатто ҷумлаҳои том ифода шуда метавонанд. Дар забони тоҷикӣ ҳашт гурӯҳи функционалӣ-маъноии таркибҳои туфайлӣ мавҷуд аст [6-М].

8. Дар забони тоҷикӣ аз рӯи хусусиятҳои морфологӣ калимаю ибораҳои туфайлӣ бо аксари ҳиссаи нутқ ифода меёбанд;

9. Доир ба масъалаи интонатсияи вожаҳои туфайлӣ дар забони тоҷикӣ нуктаҳои зеринро қайд кардан мумкин аст: 1) калимаю ибораҳои туфайлӣ бо

оҳанги махсус талаффуз мешаванд; 2) калимаю ибораҳои туфайлӣ ба ҷумлаи асосӣ асосан ба воситаи пайвандакҳо ҳамроҳ мешаванд; 3) агар калимаю ибораҳои туфайлӣ бе пайвандак истифода шаванд, онҳо бо ҷумлаи асосӣ танҳо бо роҳи интонатсия пайваस्त мешаванд; 4) калимаю ибораҳои туфайлӣ аз калимаҳои дигар бо аломатҳо (вергул, тире, қавс, бисёрнуқта) ҷудо карда мешаванд [6-М].

10. Аз нигоҳи услуб бояд гуфт, ки дар забони тоҷикӣ асосан дар нутқи бадеӣ вожаҳои туфайлӣ мавриди баррасӣ қарор гирифта, дар истифодаи калимаву ибораҳои туфайлӣ дар адабиёти муосир ва классикии тоҷик тафовути калон дида намешавад. Дар адабиёти классикӣ калимаву ибораҳои туфайлӣ дар ҷумла барои ифодаи тобишҳои гуногуни маъно ва муносибати гӯянда ба андешаи баёншуда низ истифода мешаванд [5-М].

11. Дар романи «Преступление и наказание» (Ҷиноят ва ҷазо)-и Ф.М. Достоевский дар маҷмӯъ, тақрибан 2100 мисол бо воҳиди туфайлӣ истифода шудааст ва гурӯҳи калонтаринро аз ҷиҳати сохтор калимаҳои туфайлӣ ташкил медиҳанд - 1822 (83 %), ки аз рӯи аломатҳои морфологӣ онҳоро метавон ба 9 гурӯҳ тақсим кард:

- а) Феълҳо - 485 мисол (27%);
- б) Зарфҳо - 354 мисол (19%);
- в) Масдар ё таркиб бо масдар - 313 мисол (17%);
- г) Пайвандакҳо - 253 мисол (14%);
- д) Ҳиссаҷаҳо - 252 мисол (14%);
- е) Смфатҳо - 61 мисол (3%);
- ж) Предикатҳо ё калимаҳои категорияи ҳолат - 61 мисол (3%);
- з) Исмҳо - 40 мисол (2%);
- и) Ҷонишинҳо (асосан, кроме того) - 26 мисол (1%).

12. Гурӯҳи дуҷумро аз рӯи маҳсулнокии дар роман ибораҳои туфайлӣ ташкил медиҳанд - 277 (13,2%). Мувофиқи хусусиятҳои морфологию синтаксиснашон аксарияти ин воҳидҳоро ибораҳои исмӣ ташкил медиҳанд - 180 мисол (68%); Ибораҳои феълӣ қариб дувуним баробар камтар - 72 мисол (27%) - истифода шудаанд. Ибораҳои зарфӣ дар роман камтар воҷеҳӯранд, ки теъдоди онҳо 14 мисол (5 %) аст [7-М].

13. Аз ҷиҳати сохтор ҷумлаҳои туфайлӣ камтар истифода гардидаанд - 102 (4,9%), ки бо тартиби зайл оварда шудаанд: а) ҷумлаҳои яктаркиба - 60 мисол (муайяншаҳс - 39 мисол (65 %), бешаҳс - 21 мисол (35 %)); б) ҷумлаҳои дутаркиба – 44 мисол (хуллас – 33 мисол (75%), тафсилӣ – 11 мисол (25%).

14. Маҳсулнокии тамоми маҷмӯи таркибҳои туфайлиро, ки муаллиф дар роман истифода кардааст, метавон бо тартиби зерин пешниҳод кард:

- а) Бо маънои модалӣ – 926 (39,7%);
- б) Бо маънои тартиби фикрҳо ва робитаи миёни онҳо – 750 (32,2%);
- в) Бо маънои ҷалби тавачҷуҳи ҳамсухбат - 246 (10,5%);
- г) Бо маънои роҳҳои ташаккули фикр – 137 (5,8%);
- д) Бо маънои сарчашмаи иттилоот – 124 (5,3%);
- е) Бо маънои муқаррарӣ будани далелҳои овардашуда – 73 (3,1%);
- ж) Бо арзёбии эмотсионалии маълумоти гузоришшуда – 71 (3%).

15. Вожаҳои туфайлии модалӣ дар роман аз чониби муаллиф бо 20 чузъҳои туфайлӣ оварда шудаанд, ки 7-тои онҳо маъноӣ эътимоду боварӣ ва 13-то маъноӣ номуайяни ва тахминро ифода мекунанд. Мушоҳида мешавад, ки тарҷумон аз усулҳои мувофиқати вариантӣ, таҳвили лексикӣ (ихтисори лексикӣ) ва таҳвили грамматикӣ (ивазкунии ҳиссаи нутқ) истифода бурдааст. Мутарҷим ҳангоми интиқоли ин воҳидҳои забонӣ ба забони тоҷикӣ аз воҳидҳои фразеологӣ низ фаровон истифода кардааст [1-М].

16. Дар роман 26 чузъи туфайлӣ бо маъноӣ тартиби андешаҳо ва робитаҳои онҳо муайян шудааст, ки қисми асосии онҳо калимаҳои туфайлие мебошанд, ки маъноӣ натиҷа, натиҷаи амали пешинро таъкид мекунанд ва ҳангоми таъкид кардани касе ё чизе дар баробари дигаре истифода мешаванд, ки хабари иловагиро нишон медиҳанд. Барои интиқоли воситаҳои ин гурӯҳи функционалӣ аз усули мувофиқати вариантӣ, таҳвили луғавӣ (ихтисори луғавӣ) ва таҳвили грамматикӣ (ивазкунии ҳиссаи нутқ) низ истифода шудааст. Бояд эътироф кард, ки дар ин гурӯҳ низ нақши усули муодили фразеологӣ хеле назаррас аст.

17. Аз рӯйи гурӯҳи маъноӣ ҷалби таваччуҳи ҳамсухбат ба паём, таъкид дар роман 24 намуди вожа ва таркиби туфайлӣ муайян карда шудааст, ки як қисми онҳо барои ҷалби таваччуҳи ҳамсухбат, қисми дигар барои таъкиди чизе истифода шудааст. Дар матни тарҷума онҳоро мутарҷим бо мувофиқатҳои луғавӣ, ки вазифаи вожаҳои туфайлиро дар забони тоҷикӣ иҷро мекунанд, пешниҳод намуда, таҳвили луғавӣ низ тавассути усули инкишофи маъноӣ сурат гирифтааст [1-М].

18. Тамоми маҷмуи воситаҳои забонии ифодакунандаи услуби баён, тарзи гуфтор ва тарзи баёни андеша дар роман аз 6 зергурӯҳ иборат аст. Дар байни онҳо чузъҳои туфайлӣ аз қабилӣ «одним словом», «можно сказать», «так сказать» маъмултар мебошанд. Барои интиқоли ин воҳидҳо мутарҷим бештар аз мувофиқати луғат ба забони тоҷикӣ, усулҳои рушди мантиқии маъно ва табдили мавқеи воҳид дар ҷумла истифода кардааст.

19. Вожаҳои туфайлие, ки манбаи хабарро дар роман нишон медиҳанд, асосан бо чузъҳои «дескать», «по-моему» и «говорят» ифода ёфтаанд. Дар рафти тарҷума таъсири хусусиятҳои хоси забони тоҷикӣ мушоҳида карда мешавад, ки дар натиҷаи он тарҷумон дар матни тарҷума усули таҳвили грамматикӣ (синтаксисии) чузъҳои туфайлиро истифода мебарад.

20. Ибораи туфайлии сермахсули гурӯҳ бо маъноӣ баҳодиҳии андоза, дараҷа ва маъмулӣ будан ибораи фразеологӣ «по крайней мере» мебошад (71%), ки боварии кофӣ ба эътимоднокии изҳоротро ифода мекунанд ва аз ҷиҳати маъно ба ибораи «во всяком случае» мувофиқат мекунанд. Барои тарҷумаи ин қисмат мутарҷим аз воҳидҳои фразеологӣ ва баъзе зарфҳои забони тоҷикӣ истифода бурдааст, ки дар матни тарҷума ҳам ба сифати таркиби туфайлӣ ва ҳам ба сифати аъзои ҷумла оварда шудаанд [7-М].

21. Дар роман чузъҳои ҳамаи зергурӯҳҳои таркибҳои туфайлӣ истифода шудааст, ки баҳои эмотсионалии (эҳсосоти) гӯяндаро ифода мекунанд. Муаллиф ибораҳои туфайлиро бо маъноӣ таачҷуб ва ҳайрат, хусусияти умумии экспрессивӣ ва бо маъноӣ таассуф ва андух зиёд ба кор бурдааст. Чузъҳои боқимондаи ин гурӯҳ бо миқдори тақрибан якхела воҷеҳанд, ки аксарияти онҳо воҳидҳои дорой хусусияти умумии экспрессивӣ мебошанд. Истифодаи усули интиқоли муодил нисбат ба дигар усулҳои тарҷума бартарӣ дошта, аз чониби тарҷумон корбаст шудани усулҳои рушди

мантиқии фикр, усули дарёфти муодили фразеологӣ ва таъвизҳои матнӣ низ ошкор шудааст.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Дар заминаи таҳқиқи анҷомпазируфта бо мақсади корбарӣ ва такмили мавзуи баррасишуда чунин тавсияҳои илмӣ манзур карда мешавад:

1. Натиҷаҳои таҳқиқро метавон ҳамчун мавод дар корҳои таҳқиқотӣ ва дар таҳияи барномаҳо ё коркарди масъалаҳо, ки бо таҳқиқоти тарҷумаҳои бадеӣ алоқаманданд, истифода бурд.

2. Кори диссертатсионӣ ва натиҷаҳои илмӣ-таҳқиқотии он метавонанд дар самтҳои гуногуни забоншиносӣ, аз ҷумла забоншиносии муқоисавӣ, тарҷумашиносӣ, инчунин, адабиёт, фалсафа ва ғайра истифода шаванд.

3. Аз рӯи натиҷаҳои диссертатсия метавон ба донишҷӯёни ихтисосҳои равияи ҷамъиятиву гуманитарӣ дарсҳои лексионӣ ва машғулиятҳои амалиро ба роҳ монд.

4. Маводи кори диссертатсионӣ метавонад дар таҳияи китобҳои дарсӣ доир ба забоншиносии муқоисавӣ ва тарҷумашиносӣ истифода шавад.

5. Натиҷаҳои таҳқиқ метавонанд дар раванди таълими забоншиносии муқоисавӣ ва тарҷумашиносӣ, лексикология ва фразеология, инчунин барои гузаронидани семинарҳо ва курсҳои махсус аз ҷанни забоншиносии муқоисавӣ ва тарҷумашиносӣ истифода бурда шаванд.

6. Инчунин, натиҷаҳои таҳқиқро барои тайёр намудани асосҳои тарҷумашиносии осори насрии тоҷикӣ дар раванди таълим дар мактабҳои олии равияи филологӣ ҳангоми гузаронидани курсҳои махсус, семинарҳо ва лексияҳо аз ҷанҳои забоншиносии муқоисавӣ ва тарҷумашиносӣ метавон истифода бурд.

7. Дар ташкили барномаҳои таълимӣ ва китобҳои дарсӣ аз ҷанни забоншиносии муқоисавӣ ва тарҷумашиносӣ ва фразеология натиҷаҳои таҳқиқро низ истифода бурдан мумкин аст.

8. Муаллифи диссертатсияи мазкур муфассалтар омӯхтани забон ва тарҷумаи асарҳои Ф.М. Достоевский-ро ба мабноси воҳидҳои дигари забонҳои русиву тоҷикӣ ҳамчун вазифаи дурнамо барои таҳқиқоти минбаъдаи мавзӯи муайян намудааст.

ИНТИШОРОТ АЗ РҶИИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Мақолаҳои дар маҷаллаҳои тақризшаванда, ки Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тотористон ва Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Русия тавсия кардаанд:

[1-М]. **Ходжатов, Б.Д.** Основные семантические группы вводных слов в русском языке и способы их передачи на таджикский язык [Текст] / Б.Д. Ходжатов // Вестник института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. - Душанбе, 2019. - №2 (34). – С. 16-25. ISSN 2226-9395

[2-М]. **Ходжатов, Б.Д.** О семантике вводных слов в русском языке и их соответствиях в таджикском языке (на примере художественного текста) [Текст] / Б.Д. Ходжатов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. - Душанбе, 2019. - №8. - С. 166-171. ISSN 2413-516X

[3-М]. **Ходжатов, Б.Д.** Когнитивная метафора – важный фактор развития сознания человека и его словарного запаса [Текст] / Б.Д. Ходжатов // Вестник института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. Душанбе, 2020. - №2 (38). – С. 18-22. ISSN 2226-9395

[4-М]. **Ходжатов, Б.Д.** Структурно-семантические особенности вводных конструкций в таджикском языке [Текст] / Б.Д. Ходжатов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. Душанбе, 2020. - №2. - С. 148 – 153. ISSN 2413-516X

[5-М]. **Ходжатов, Б.Д.** О некоторых семантических группах вводных слов русского и таджикского языков: сопоставительный аспект [Текст] / Б.Д. Ходжатов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. - Душанбе, 2020. - №4. – С. 85-90. ISSN 2413-516X

[6-М]. **Ходжатов, Б.Д.** Особенности вводных слов в таджикском языке [Текст] / Б.Д. Ходжатов // Вестник института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. - Душанбе, 2021. - №2 (42). - С. 93-98. ISSN 2226-9395

[7-М]. **Ходжатов, Б.Д., Турсунов, Ф.М.** Использование вводных словосочетаний в романе «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского и средства их выражения в таджикском языке [Текст] / Б.Д. Ходжатов, Ф.М. Турсунов // Вестник института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. - Душанбе, 2022. - №4 (48). – С. 107-112. ISSN 2226-9395

[8-М]. **Ходжатов, Б.Д., Турсунов, Ф.М.** Репрезентация вводных предложений в романе «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского и средства их выражения в таджикском языке [Текст] / Б.Д. Ходжатов, Ф.М. Турсунов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. - Душанбе, 2023. - №3. – С. 121-127. ISSN 2413-516X

II. Мақолаҳо дар нашрияҳои илмӣ дигар:

[9-М]. **Маджидова Н.Х., Ходжатов Б.Д.** Обучение русским фразеологизмам студентов языковых вузов / Н.Х. Маджидова, Б.Д. Ходжатов // Вестник института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2014. - №4 (16). – С. 96-101. ISSN 2226-9395

[10-М]. **Ходжатов, Б.Д.** О некоторых особенностях таджикских вводных слов / Б.Д. Ходжатов // Международная научно-практическая конференция на тему «Актуальные проблемы лингвистики и перевода в современном мире». - Душанбе, 2019. - С. 290-293

[11-М]. **Ходжатов, Б.Д.** Репрезентация вводных словосочетаний в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и средства их выражения в таджикском языке / Б.Д. Ходжатов // Международная научно-практическая конференция на тему: «Актуальные проблемы языкознания и литературоведения в современном времени». - Душанбе, 2022. - С. 289-294

[12-М]. **Ходжатов, Б.Д.** Вводно-модальные слова в русском языке и способы их передачи на таджикский язык (на примере романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание») / Б.Д. Ходжатов // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции «Русский мир Азии», посвящённой Году русского языка в странах СНГ. - Душанбе-Якутск, 2023. – С. 349-356

[13-М]. **Ходжатов, Б.Д.** О некоторых особенностях вводных предложений в таджикском языке / Б.Д. Ходжатов // Международная научно-практическая конференция на тему «Русский язык в современном билингвальном пространстве». - Душанбе, 2023. - С. 70-73

АННОТАЦИЯ

диссертации Ходжатова Бахтиёра Давлятджоновича на тему «Структурно-грамматические и семантико-функциональные особенности вводных единиц в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и средства их выражения в таджикском языке» на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Ключевые слова: вводные слова, структура, семантика, синтаксические особенности, морфологическая принадлежность, интонация, стилистические особенности, семантические группы, Ф.М. Достоевский, «Преступление и наказание», статистика вводных единиц по структуре, статистика вводных единиц по семантике, замена части речи, лексическая трансформация, грамматическая трансформация, подбор эквивалента, передача фразеологическим оборотом.

Диссертация посвящена структурно-грамматическим и семантико-функциональным особенностям вводных единиц в русском и таджикском языках, а также особенностям их перевода на таджикский язык.

Целью настоящей диссертационной работы является анализ структурно-грамматических и семантико-функциональных особенностей вводных единиц в тексте художественного произведения и эффективности способов их передачи с русского языка на таджикский язык.

В данной исследовательской работе впервые были проведены структурно-грамматический и семантико-функциональный анализы вводных единиц в русском и таджикском языках на примере художественного произведения. Также проводится анализ особенностей перевода вводных единиц на таджикский язык по тексту перевода романа «Преступление и наказание».

В диссертации проводится анализ вводных слов по структуре, семантике и морфологической принадлежности. Также проводится функциональный анализ вводных единиц романа и устанавливаются особенности их перевода на таджикский язык.

Теоретические и практические материалы диссертации могут быть использованы в процессе изучения сопоставительного языкознания, переводоведения, культуры, лексикологии и фразеологии, а также для проведения семинаров специальных курсов по дисциплине переводоведения и сопоставительного языкознания.

Также результаты исследования могут быть использованы для подготовки лингвистических основ изучения таджикского языка в нефилологических учебных заведениях и в процессе обучения в высших филологических школах при проведении специальных курсов, семинаров и лекций по сравнительной лингвистике и переводоведению.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Хочатов Бахтиёр Давлятҷонович дар мавзуи «Хусусиятҳои сохторӣ-грамматикӣ ва семантикӣ-функционалии воҳидҳои туфайлӣ дар романи Ф.М. Достоевский «Преступление и наказание» ва воситаҳои ифодаи онҳо дар забони тоҷикӣ» барои дарёфти унвони илмии номзади илми филология аз рӯи ихтисоси 10.02.20 – Забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ

Калидвожаҳо: калимаҳои туфайлӣ, сохт, семантика, хусусиятҳои синтаксисӣ, мансубияти морфологӣ, интонатсия, хусусиятҳои услубӣ, гурӯҳҳои семантикӣ, Ф.М. Достоевский, «Қиноят ва ҷазо», омори калимаҳои туфайлӣ аз рӯи сохтор, омори калимаҳои туфайлӣ аз рӯи маъно, ҷойивазкунии ҳиссаҳои нутқ, таҳвили лексикӣ, таҳвили грамматикӣ, интиҳоби муодил, интиқол бо ибораи фразеологӣ.

Диссертатсия ба хусусиятҳои сохторӣ-грамматикӣ ва семантикӣ-функционалии воҳидҳои туфайлӣ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ, инчунин хусусиятҳои тарҷумаи онҳо ба забони тоҷикӣ бахшида шудааст.

Мақсади ин диссертатсия таҳлили вижагиҳои сохторӣ-грамматикӣ ва семантикӣ-функционалии воҳидҳои туфайлӣ дар матни асари бадеӣ ва натиҷамандии усулҳои интиқоли онҳо аз забони русӣ ба тоҷикӣ мебошад.

Дар ин кори таҳқиқотӣ бори аввал таҳлили сохторӣ-грамматикӣ ва семантикӣ-функционалии воҳидҳои туфайлӣ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ дар мисоли асари бадеӣ сураат гирифтааст. Инчунин таҳлили вижагиҳои тарҷумаи воҳидҳои туфайлӣ ба забони тоҷикӣ дар асоси матни тарҷумаи романи «Преступление и наказание» (Қиноят ва ҷазо) гузаронида шудааст.

Дар диссертатсия калимаҳои туфайлӣ аз рӯи сохтор, семантика ва мансубияти морфологӣ таҳлил карда шудаанд. Инчунин таҳлили функционалии воҳидҳои туфайлии роман гузаронида шуда, хусусиятҳои тарҷумаи онҳо ба забони тоҷикӣ муқаррар карда шудааст.

Маводди назариявӣ ва амалии диссертатсияро дар раванди омӯзиши забоншиносии муқоисавӣ, тарҷумашиносӣ, фарҳанг, лексикология ва фразеология, инчунин барои гузаронидани семинарҳои курсҳои махсуси фанни тарҷумашиносӣ ва забоншиносии муқоисавӣ истифода бурдан мумкин аст.

Инчунин, натиҷаҳои таҳқиқотро барои омода намудани асосҳои лингвистии омӯзиши забони тоҷикӣ дар муассисаҳои таълимии ғайрифилологӣ ва дар раванди таълим дар мактабҳои олии филологӣ ҳангоми гузаронидани курсҳои махсус, семинарҳо ва лексияҳо оид ба забоншиносии муқоисавӣ ва тарҷумашиносӣ истифода бурдан мумкин аст.

ANNOTATION

to the dissertation of Bakhtiyor Davlyatjonovich Khojatov titled **“Structural-grammatical and Semantic-functional features of Parenthesis in the novel by Fyodor M. Dostoevsky “Crime and Punishment” and means of their expression in the Tajiki language”** presented to obtain the degree of Candidate of Philological Sciences in the specialty of 02.10.20 – Comparative-historical, typological and comparative linguistics.

***Keywords:** parenthesis, structure, semantics, syntactic features, morphological affiliation, intonation, stylistic features, semantic groups, Fyodor M. Dostoevsky, “Crime and Punishment”, statistics of parenthesis by structure, statistics of parenthesis by semantics, replacement of a part of speech, lexical transformation, grammatical transformation, selection of an equivalent, transformation via phraseological expression.*

The dissertation is devoted to the structural-grammatical and semantic-functional features of parenthesis in the Russian and Tajiki languages as well as the features of their translation into the Tajiki language.

The dissertation aims to analyze the structural-grammatical and semantic-functional features of parenthesis in the text of a literary work and the effectiveness of methods of their translation from Russian to Tajiki.

In this research work, for the first time, structural-grammatical and semantic-functional analysis of parenthesis in the Russian and Tajiki languages were carried out using the examples from fiction text. An analysis of the features of the translation of parenthesis into the Tajiki language based on the text of the translation of the novel “Jinoyat va jazo” (Crime and Punishment) is also carried out.

The dissertation analyzes parenthesis by structure, semantics and morphological affiliation according to the indicators of statistical analysis. A functional analysis of the parenthesis of the novel is also carried out and the features of their translation into the Tajiki language are specified.

The theoretical and practical materials of the dissertation can be used in the process of studying comparative linguistics, translation studies, culture, lexicology and phraseology, as well as for conducting seminars of special courses in the discipline of translation studies and comparative linguistics.

Also, the results of the research can be used to prepare the linguistic foundations of studying the Tajiki language in non-philological educational institutions and in the process of training in higher philological schools when conducting special courses, seminars and lectures on comparative linguistics and translation studies.